Д(С18)
Ш64

С. Н. ЩЕРБИНИН

50 ЛЕТ КЕМЕРОВСКОМУ РУДНИКУ

КЕМЕРОВО
1957

27608.
9(с)18 Щербинин, С.Н.
Щ 64 50 лет Кемеровскому руднику.
Кемерово, 1957. 15 л. 32к.
30/12 76 (2058) Казакд
22/XII 77 (3695) Ку
20/V-79 5842 Бел
20/V-80 6140 Бел

27608

9(с)18
Щ-64

С. Н. ЩЕРБИНИН

КЕМЕРОВСКОМУ РУДНИКУ

Библиотека Кемеровского
ИНВ. № 73755
27608
института

КЕМЕРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1957

Книга объявлена в аннотированном тематическом плане Кемеровского книжного издательства за 1957 г. Порядковый номер 69

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1721 году впервые в Кузбассе рудознатец Михайло Волков обнаружил угольное месторождение на территории нынешнего Кемеровского рудника.

Почти два столетия это богатство оставалось нетронутым. Лишь в 1907 году на правом берегу Томи были заложены каменноугольные копи. Они получили название Кемеровского рудника — от деревни Кемерово.

Кустарные шахты этих копей добывали небольшое количество угля.

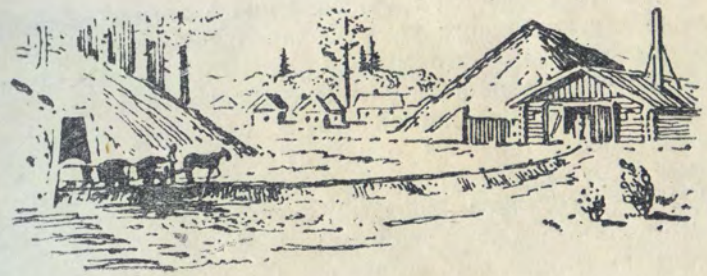
После Великой Октябрьской социалистической революции частные каменноугольные предприятия акционерного общества «Копикуз» стали всенародной собственностью.

С первого дня существования Советской власти новое правительство, Коммунистическая партия и ее великий основатель В. И. Ленин уделяли большое внимание развитию угольной промышленности в нашей стране.

За годы социалистического строительства Кемеровский рудник совершенно преобразился: выросли новые шахты и разрез, старые шахты были полностью реконструированы. В десятки раз, по сравнению с дореволюционным периодом, увеличилась добыча и производительность труда горняков.

На месте шахтерских поселков, состоявших из землянок и бараков, появились улицы с благоустроенными домами.

Промышленность Кемеровского рудника является непосредственным поставщиком угля для бурно развивающегося химического производства и электростанций крупного промышленного центра Кузбасса—города Кемерова.



ИЗ ПРОШЛОГО РУДНИКА

На правом берегу Томи, там, где расположен Рудничный район города Кемерова, еще можно отыскать в крутом обрыве горельника небольшое углубление, служившее когда-то выходом старой штольни. Время разрушило горельник. Внизу сохранились только площадка из крепкого серого песчаника и неглубокие ниши с обрушенными стенами. Это и есть то памятное место, где русский крепостной крестьянин Михайло Волков в 1721 году обнаружил выход мощного пласта, названного впоследствии Волковским.

Первую попытку научного исследования истории открытия угольных месторождений Кузбасса сделал в 1915 году горный инженер Н. Я. Нестеровский. Знакомясь с архивами Уральского горного управления, он обнаружил в донесениях рудоискателей Волкова, Комарова и Костылева следующую краткую фразу: «Волков заявлял по Томи в 7 верстах от Верхо-Томского острога горелую гору от 20 сажень высотою» [1]). Этим самым Нестеровский впервые указал на причастность Волкова к открытию угля в Кузбассе.

Несколько лет назад в архивах бергколлегии было обнаружено донесение сибирского горного начальства, отправленное из Уктусса 7 мая 1722 года на имя берг- и мануфактурколлегии. В приложенном к донесению реестре на первом месте фигурирует «уголь каменный из Томска доносителя Михайло Волкова» и дальше — «руда железная из Томского уезду, ево ж Волкова» [2]).

У нас пока имеется мало сведений о жизни первооткрывателя кузнецкого угля Михаила Волкова, но можно предполагать, что это был опытный рудоискатель, много лет отдавший изучению минеральных богатств нашей страны. Его настойчивость сказалась в том, что он не довольствовался одним наблюдением «горелой горы», а довел исследование до конца, доставив в 1722 году в Уктусс образцы каменного угля [3]).

Воспользовавшись данными Н. Я. Нестеровского об открытии Волковым «горелой горы», новосибирские историки В. Шемелев и И. Лугунин высказали предположение, что «здесь речь, очевидно, шла о каменноугольном пожаре в районе Кемеровского месторождения» [4]).

Пожары, возникавшие в результате самовозгорания угля, порождали среди народностей, населявших Сибирь, легенды о горючем камне. Одно из таких преданий, переданное автору рабочим К. А. Шаповаловым, работавшим на подвозке воды в период разведки Кемеровского месторождения, дает основание предполагать, что слово Кемерово, давшее название деревне, а впоследствии и городу, происходит от искаженного татарского слова «ким-рва», что означает в переводе на русский язык «горючий камень» [5]).

Именно здесь, в районе деревни Кемерово, в свое время тлели и дымились угольные пласты. Результат подземных пожаров — горелые породы, которые и сейчас видны в обрыве Красной горки на правом берегу реки. Волков мог услышать легенду о горючем камне. Возможно, легенда и привлекла пытливого рудознатца к горелой горе, помогла ему сделать важное открытие.

Петровская бергколлегия высоко оценила находку Волкова и пыталась выяснить практические возможности транспортировки каменного угля для промышленных целей на Урал. Тем не менее Кемеровское угольное месторождение долгие годы оставалось забытым.

Письменных сведений об использовании угля местными жителями в XVIII веке пока еще не обнаружено, известно только, что через 120 лет, после Волкова, Щегловское (Кемеровское) угольное месторождение посетил инженер-капитан Соколовский 2-й, который сделал первую попытку его описания. Соколовский писал, что Щегловское месторождение находится в Верхотомской волости, близ деревни Щегловской, на правом берегу Томи.

Рис. 1. Фото с картины „Землепроходцы" кемеровского художника П. Черепанова.

«Месторождение это составляют четыре угольных пласта, изогнутые дугообразно и заключенные в песчанике: три пласта имеют толщину от 3 до 6 вершков, а четвертый — от нескольких вершков до 3-х сажен...».

«Щегловский уголь был испытан в Гурьевском заводе и оказался годным как при кричном, так и при доменном производстве; в последнем случае он употреблялся в смешении с сосновым углем, и получаемый чугун был весьма годен как для переплавки и литья вещей, так и для поковки железа. Испытания велись в 1827—1828 гг.».

Соколовский сделал дальновидные выводы о возможности широкого развития черной металлургии в этом районе. По словам Соколовского, «учитывая месторождения железных руд, сопровождающие здешний каменный уголь на площади 40 тыс. кв. верст, близость лесов, необходимых для горных работ, и, наконец, быструю судоходную Томь, которая разрезает каменноугольную область на две половины и представляет столь удобный путь сбыта произведений здешнего края в Томск, как центр Сибири, в Обь и далее, должно согласиться, что сама природа сосредоточила здесь все средства для развития заводского производства» [6]).

В 1842 году совершил свое путешествие на Алтай выдающийся русский геолог П. А. Чихачев. Он впервые оконтурил площадь распространения угленосных отложений и составил геологическую карту угольного бассейна, которому дал имя «Кузнецкий бассейн».

В это время Кузбасс был личной собственностью царя. Но как царь, так и его ставленник, начальник Алтайского горного округа, в который входил бассейн, не интересовались угольными богатствами.

Каменным углем с давних пор пользовались местные кузнецы. Примерно в 60-х годах прошлого столетия кемеровские крестьяне начали по собственной инициативе разработку двух штолен, заложенных прямо с берега реки. Летом уголь грузился на плоты и доставлялся в Томск, где применялся преимущественно кузнецами, а зимою на лошадях развозился по окрестным золотым приискам.

Поступление угля на Томский рынок стало привлекать внимание отдельных предпринимателей.

В 1872 году томский купец Петр Артаулов подал прошение министру императорского двора графу Адлербергу 2-му о разрешении ему добывать каменный уголь по берегам реки Томи. В августе 1873 года с аналогичным прошением обратился Павел Герасимов. Его прошение, как и прошение Артаулова, осталось без ответа [7]). Однако это не остановило предприимчивых людей. 30 июня 1878 года в Алтайское горное правление поступило прошение нарымского мещанина Изосима Почукунина об отдаче ему в арендное содержание на 3 года каменноугольной копи, находящейся по течению реки Томи, с правой стороны около деревни Кемеровой, Верхотомской волости, Кузнецкого округа. Томский 2-й гильдии купец Илья Фуксман 31 марта 1879 года подал прошение о желании «заниматься обработкой каменного угля», имеющегося около деревни Кемеровой [8]).

В 1878 году до начальника Алтайского горного округа дошли слухи, что англичане, якобы, проникли на берега Томи и увезли оттуда 12 тыс. пудов угля.

Для проверки этих слухов Алтайское горное правление командировало в Кемерово горного инженера Богданова.

В рапорте от 9 августа 1878 года на имя начальника Алтайских заводов Богданов писал: «Следуя отсюда

вверх по Томи до села Щегловского, я встретил выходы каменного угля только в одном месте, именно в деревне Кемеровой. Очень хорошее качество кемеровского угля и удобство залегания обнаженных тут двух пластов его, также близость к городу Томску (120 верст), где многие частные лица нуждаются в нем, заставили местных крестьян еще 10 лет тому назад обратить внимание и заняться добычею его. Они гонят его в Томск на плотах или ставах, нагружая на каждый девятиаршинный став до 300 пудов и продают от 3 до 10 коп. за пуд.

Большая часть кузниц города Томска работает этим углем. Некоторые богатые лица его берут для каминов. Некто Асташов заказал однажды добыть 12 тысяч пудов для каких-то опытных технических операций.

Нынешним летом приезжал в Кемерово нарочно для добычи каменного угля один тюменский купец (заводчик Вардонер), прожил там 10 суток, при себе производил добычу угля и сортировку... нагрузив им 6 плотов (ставов), примерно около 2-х тысяч пудов, сплавил его в Томск, а оттуда пароходом в Тюмень.

А относительно слухов о каком-то английском пароходе осмеливаюсь выразить свое сомнение, нет ли какого-нибудь перетолкования или путаницы в словах: англичанин (Вардонер — англичанин) и пароход — он, как известно, имеет пароходный завод в Тюмени» [9]).

Из рапорта Богданова видно, что в 1878 году близ деревни Кемеровой уголь добывался в незначительном количестве местными крестьянами. В этом рапорте впервые описаны крестьянские горные работы, которые оказались весьма примитивными и опасными для жизни работающих там крестьян.

Прочитав рапорт, начальник Алтайского горного округа приказал Кузнецкому окружному полицейскому управлению «строго воспретить крестьянам деревни Кемеровой самовольную добычу угля» [10]).

Однако развитие промышленности и пароходства на Оби побуждало частных предпринимателей обращаться в канцелярию горного округа с прошениями об аренде угольных месторождений. 9 июня 1890 года были утверждены «Правила для частной каменно-угольной промышленности в Алтайском округе ведомства кабинета его императорского величества». На основании этих правил

в 1892 году были произведены по берегам реки Томи 4 отвода по 1 квадратной версте: Ананьину — у села Ильинского, Попову — у деревни Казанковой, Бычкову — у деревни Ерунаковой и обществу крестьян деревни Кемеровой — близ этой деревни [11]).

Таким образом, в 1892 году Кемеровское угольное месторождение было официально сдано для разработки крестьянской артели. Однако через год, вследствие хищнической разработки месторождения, отводы у арендаторов были отобраны.

Развитию угольной промышленности в Сибири способствовало строительство здесь в 1892—1899 гг. железнодорожной магистрали, ставшей крупным потребителем Кузнецкого угля.

В северной части бассейна на землях, не принадлежащих кабинету, в Анжеро-Судженском угольном районе были заложены основы промышленной добычи угля. Летом 1896 года здесь приступили к проходке нескольких крупных по тому времени шахт. В результате появились Судженские копи — ими владел частный предприниматель Михельсон, и Анжерские — Министерства путей сообщения, они снабжали углем железную дорогу, а отчасти и сибирские города, расположенные на магистрали.

До этого в Кузбассе существовало две каменноугольные копи: Бачатская — с 1851 года и Кольчугинская — с 1883 года. В лучшие годы они давали только несколько тысяч тонн угля, в то время как Урал в 1890 году уже добывал 200 тыс. тонн, а Донбасс и того более — 3 млн. тонн.

Кемеровское месторождение упоминается вновь лишь в 1905 году, когда предприниматель полковник Цевловский добивался у Алтайского горного округа концессии на это месторождение [12]).

Вслед за этим, в 1906 году, правление Алтайского округа, расположенное в Барнауле, дало указание управляющему Кольчугинским рудником Н. С. Вьюкову, чтобы он предпринял разведывательные работы в районе деревни Кемеровой. В результате весной 1907 года к востоку от деревни Кемеровой, на Лысой горе, появилась группа людей, вооруженных ручным буром, кирками и лопатами. Это были шахтеры-разведчики с Кольчугинского угольного рудника во главе с горным десятником Нико-

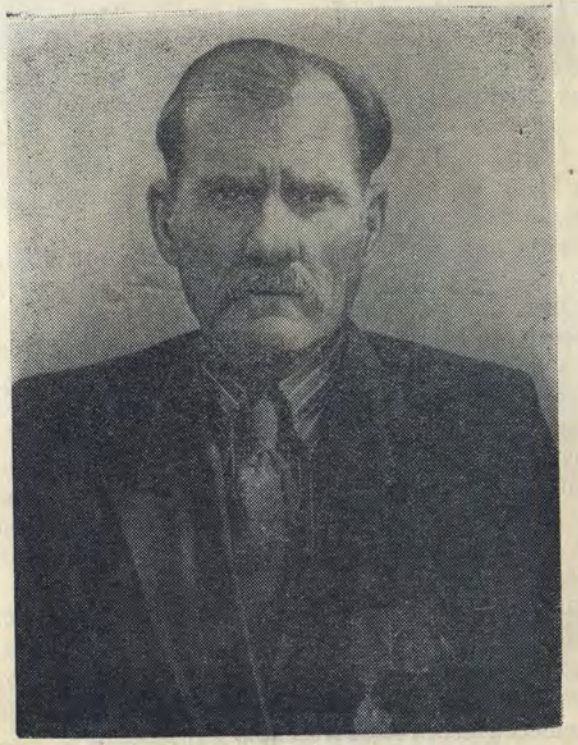


Рис. 2. Филатов П. Н. один из основателей Кемеровского угольного рудника, работает на нем с 1917 года.

лаем Чарухиным. Они начали вести проходку шурфов для закладки двух мелких шахт и штолен по пластам, названным крестьянами Промежуточным и Андреевским. Впоследствии, составляя отчет, горный инженер Мамонтов назвал пласт Промежуточный именем первооткрывателя Волкова, Андреевский пласт — по имени ближайшей деревни Кемеровой, а пласт, называвшийся крестьянами Жестким, получил название Викторовского, по имени штейгера Шалкова.

Разведочными работами вначале руководил горный техник Николай Вьюков, а затем горный инженер Александр Жарков и штейгер Виктор Шалков. Было заложено четыре шахты: первая — 28 августа (по новому стилю 10 сентября) 1907 года, шахта № 2—18 сентября 1907 года, шахта № 3 или, как ее называли, Кемеровская штоль-

ня — 17 сентября 1907 года и шахта № 4 — 24 ноября 1907 года [13]).

Так начал свое существование Кемеровский угольный рудник. Его первыми строителями были горный инженер А. А. Жарков, штейгер В. Шалков, горные десятники Н. П. Чарухин, П. П. Паршуков, К. Е. Широкорядов, рабочий Н. А. Филатьев и многие другие сибирские горняки, имена которых еще неизвестны.

Богатые залежи угля и возможности его транспортировки по воде побудили правление горного округа с осени 1908 года приступить к систематическому изучению Кемеровского месторождения. Для усиления разведочных работ в начале 1909 года управляющим Кемеровским рудником был назначен горный инженер Владимир Николаевич Мамонтов, который детально изучил пласты Волковский и Кемеровский и новый пласт Владимировский, названный его именем. Результатом этих исследований явилась шахта № 8, заложенная неподалеку от берега Томи. В 1918 году эта шахта сгорела во время подземного пожара [14]).

В ноябре 1910 года В. Н. Мамонтов написал отчет «О Кемеровском месторождении каменного угля», который был издан в том же году в Томске. Это было первое научное описание Кемеровского месторождения, сопровождавшееся его геологической картой.

В описании приведены такие угольные пласты, как Надкемеровский, Кемеровский, Волковский, Викторовский, Владимировский и Казенный. Запасы угля в Кемеровской толще на протяжении 2 400 сажен по простиранию определялись в 1,632 млн. пудов [15]).

Рудник развивался чрезвычайно медленно.

За период с 1907 по 1912 год добыча угля на Кольчугинской и Кемеровской копях составляла в среднем за год от двух с половиной до девяти тысяч тонн.

Царское правительство, привыкшее все делать, по выражению Герцена, насилием, палкой, оказалось неспособным развивать производительные силы Кузбасса.

Заводы и рудники, возникшие в крепостные времена, к началу XX столетия были почти все закрыты, и Алтайский горный округ в 1908 году был переименован в Алтайский округ ведомства кабинета. Вся территория округа была разделена на 12 имений.

Все внимание кабинетских властей сосредоточилось на выколачивании доходов от сдачи в аренду земель и лесов, а горно-заводское дело передавалось в руки капиталистов. Так, в 1910 году были сданы за бесценок в концессию англичанину Уркварту огромные запасы полиметаллических руд на Алтае. Через 2 года «площадь красных песчаников каменноугольной системы», как именовался тогда на картах Кузнецкий бассейн, была сдана в концессию русским и французским капиталистам.

А произошло это так. Двое придворных—тайный советник В. Ф. Трепов и действительный статский советник С. С. Хрулев в 1912 году учредили «акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей» (Копикуз) для организации добычи каменного угля в части Алтайского округа. Царское правительство по договору предоставило Копикузу право аренды каменноугольных участков на огромной площади в 16 млн. десятин (176 тыс. кв. километров) сроком на 60 лет.

Подлинными хозяевами Копикуза стали французские банкиры, поскольку Трепов и Хрулев не имели средств, необходимых для разработки угольных месторождений. В результате Кузбасс на 60 лет был отдан в монопольное распоряжение иностранных капиталистов за полкопейки арендной платы с пуда добываемого угля.

Газета «Сибирская жизнь» в 1913 году писала: «Село Щеглово является центром для района верст на 80—100 в диаметре. Здесь находится Верхо-Томское волостное правление, резиденция крестьянского начальника, школа, торговля разными товарами и верстах в двух от села угольные копи.

На угольных копях французская колония готовится к усиленной добыче угля, там буравят землю, производят исследования. Всего на копях занято 200 рабочих. Рабочему на шахтах платят скромную оплату, на копи стягивается рабочая сила из деревни» [17]).

Первая мировая империалистическая война, принесшая неисчислимые бедствия трудящимся России, была использована хозяевами Копикуза для получения повышенных военных прибылей.

Резко увеличился спрос на уголь, металл, химические продукты для нужд войны. В этих условиях акционерному обществу было очень важно произвести исследование

Кузбасса с тем, чтобы определить, какие участки особенно богаты углем. Директор — распорядитель Копикуза обратился к профессору Л. И. Лутугину с предложением поехать на работу в Кузбасс.

Леонид Иванович Лутугин был одним из основоположников инженерной геологии. Составленная Лутугиным обзорная геологическая карта Донецкого бассейна в 1911 году на Всемирной Туринской выставке получила большую золотую медаль. Будучи членом геологического комитета, созданного правительством в 1882 году и профессором Петербургского горного института, он принимал активное участие в событиях первой русской революции, за что был уволен из геологического комитета и вынужден был покинуть горный институт.

Лутугин принял предложение Копикуза, но при условии, что результаты исследований, проведенных им, будут публиковаться для всеобщего сведения, а не составлять монополию общества и что он—Лутугин не будет получать за свой труд больше, чем его помощники. Поставленные им условия были приняты, и в 1914 году Леонид Иванович с группой своих талантливых учеников — А. А. Гапеевым, Н. И. Бутовым, В. И. Яворским и другими приехал в Кольчугино, откуда потом во все стороны Кузбасса начали расходиться геологические партии.

Одной из своих опорных баз геологи избрали Кемеровский рудник, где они и начали исследования. Лутугин искал здесь не только уголь и площадки для постройки шахт, работа была задумана им значительно шире и состояла во всестороннем геологическом изучении огромного края.

Наш знаменитый предок Волков открыл каменный уголь в географическом центре Кузнецкой котловины. Почти через 200 лет выдающийся русский геолог Л. И. Лутугин возле деревни Балахонка, расположенной севернее Кемеровского рудника, раскрыл тайну залегания угольных пластов Кузнецкого бассейна. Эта свита пластов была названа им Балахонской.

Но Лутугину не удалось довести до конца начатую работу. В ночь с 16 на 17 сентября 1915 года он скончался на Кольчугинском руднике на посту геолога-полевика. Кемеровские шахтеры увековечили память о нем, назвав один из открытых им пластов Лутугинским.

Работу по исследованию бассейна, в том числе Кемеровского рудника, продолжали ученики Л. И. Лутугина и уже в годы Советской власти создали подробные геологические карты.

Кемеровское месторождение оказалось очень богатым. Здесь на глубине 350 метров, в так называемой Балахонской свите, простирающейся на десятки километров, было обнаружено 35 рабочих пластов общей мощностью 55 метров [18]).

Копикуз решил заложить в Кемеровском районе большие шахты, построить коксовые батареи и химический завод для переработки побочных продуктов коксования.

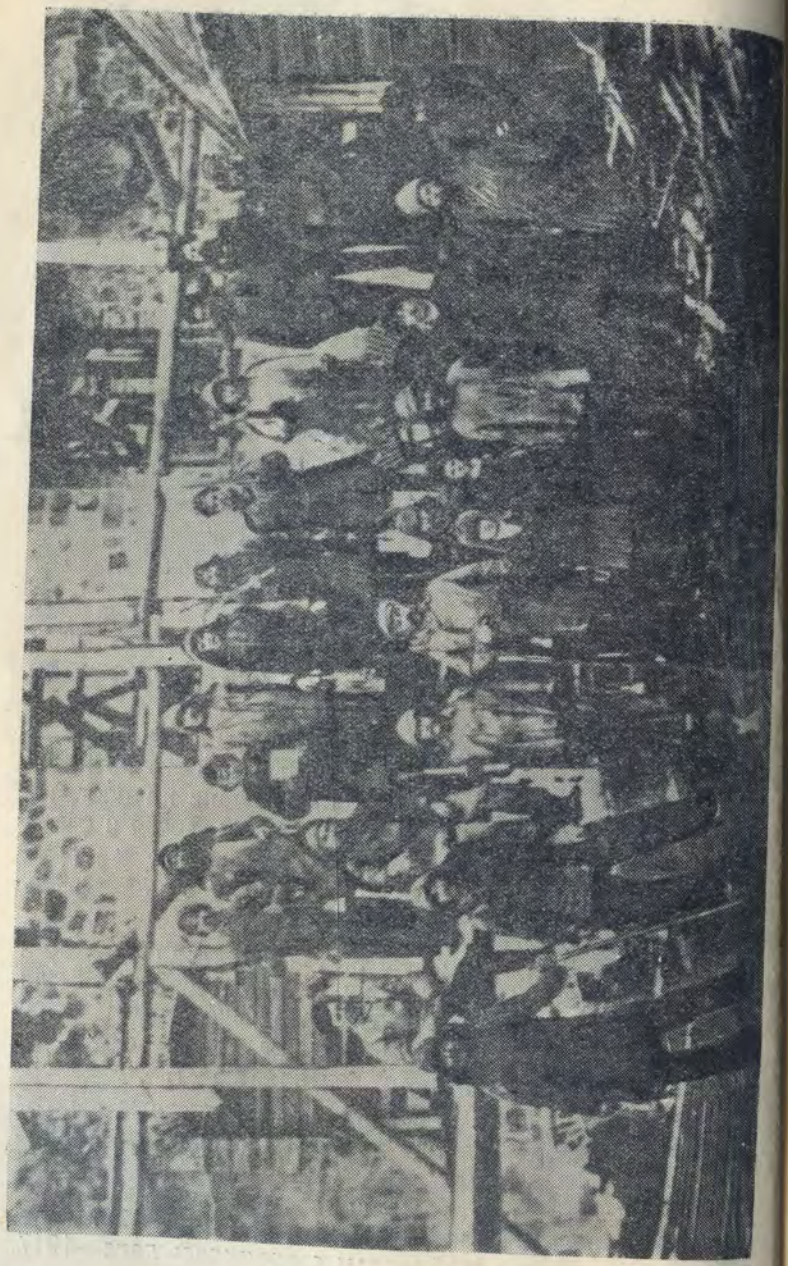
В годы империалистической войны выросли капиталовложения и расширилось строительство на предприятиях Копикуза. Для вывоза угля на Сибирскую магистраль была построена и 5 сентября 1915 года введена в эксплуатацию железнодорожная ветка с ответвлением от станции Топки до Щеглова. Пассажирское движение было открыто на Щегловской ветке 1 декабря 1915 года [19]).

Если в 1913 году капитальные затраты на строительство и оборудование Кемеровского рудника не превышали 282 тыс. рублей, то в 1916 году они возросли до 1 215 тыс. рублей [20]).

Особенно оживились здесь строительные работы с 1915 года, когда Копикуз получил от Главного артиллерийского управления двухмиллионный аванс на постройку коксовых батарей и химического завода. Тогда и стала форсироваться проходка Кемеровских штолен и шахт, которые должны были дать коксующийся уголь—сырье для коксовых печей и химического завода.

В 1915 году была заложена шахта «Центральная» производительностью 333 тыс. тонн угля в год. Здесь были запроектированы: бетонное крепление, железный копер и электростанция. Последняя должна была снабжать энергией подъем, водоотлив и вентиляцию [21]).

В 1913—1916 годах шли нарезные и очистные работы на действующих шахтах «Владимирской-наклонной», «Владимирской-вертикальной» и «Южной». Производилось углубление и бетонирование ствола шахты «Центральной», сданной в эксплуатацию в ноябре 1917 года. До сих пор на копре этой шахты сохранилась дата—1917.



Следовательно, в 1957 году исполняется 40 лет со времени вступления в строй старейшей из действующих шахт рудника—шахты «Центральной».

Добыча угля на Кемеровском руднике заметно выросла за годы войны. Если в 1913 году рудник дал 9,8 тысяч тонн угля, то в 1914 году добыча его возросла до 42,6 тысяч тонн, а в 1916 году — до 73,3 тысяч тонн.

Одновременно строилась подвесная дорога через Томь для того, чтобы доставлять уголь с шахты «Центральной» к коксовым печам, строящимся на противоположном—левом берегу реки.

Строительство коксовой батареи на 50 печей развернулось в 1916 году. К этому же времени относится начало возведения рекуперационного и бензольного заводов.

Но строительство велось непланово, в зависимости от обстановки, складывающейся на рынке, и в интересах иностранных капиталистов, подлинных хозяев Копикуза.

В начале войны очень много кадровых шахтеров было призвано в армию, поэтому Копикузу пришлось вербовать рабочих в Кузнецком уезде. Нанимались не только мужчины, но и женщины, даже подростки. В среду рабочих вошло много зажиточных крестьян и мелких торговцев, стремившихся тем самым избавиться от призыва в армию. Применялся труд военнопленных.

В 1917 году на Кемеровском руднике было занято 2 448 рабочих. На строительстве коксовых печей и химического завода—852 человека. В рабочем поселке при Кемеровском руднике жило 6 400 человек, а в поселке при коксовых печах и химическом заводе—4 630 рабочих, служащих и членов их семей.

Добыча угля производилась вручную. Забойщики работали кайлой, бурильщики — ручным буром. Саночники в санках или корытках доставляли уголь к откаточным штрекам. Откатчики вручную катили вагонетки с углем к шахтному стволу или к устью штольни. В лучшем случае ручная откатка заменялась конной. Подъем на небольших шахтах обслуживался конным воротом. Лишь на единичных крупных шахтах, вроде «Центральной», действовали паровые или электрические подъемы, насосы, вентиляторы.

Большинство подземных рабочих объединилось в артели по нескольку десятков человек. Во главе каждой артели стоял артельщик. Он учитывал выработку рабочих

ИНВ. № 73755
27608

артели, вел все расчеты с конторой и выдавал заработную плату.

Спецодежду рабочие приобретали за свой счет. Свечи и масло для лампочек-маслянок «бог в помощь» также покупали сами. За инструменты администрация производила вычеты с шахтеров.

Работали сдельно — с пуда добытого угля. Слесари, машинисты, кочегары, камеронщики, стволовые, рукоятчики, чернорабочие и другие «конторские рабочие» получали поденную плату.

Администрация не заботилась о том, чтобы обеспечить жильем вновь нанятых рабочих. Шахтеры снимали углы у крестьян деревни Кемеровой, жили на чердаках, в кладовых, балаганах, землянках, в дощатых бараках с нарами.

Крайне плохо было поставлено медицинское и культурное обслуживание шахтеров и их семей. На разросшемся за годы войны Кемеровском руднике с 6—10 тысячами населения была лишь одна начальная одноклассная школа. В Рудничной больнице работал один фельдшер, врач бывал наездами.

Беспощадная эксплуатация, тяжелые условия труда и быта способствовали росту классового сознания шахтеров. Отдельные люди, близкие к большевистской партии, например, десятник артели плотников С. Ф. Голкин, вели пропаганду на руднике. В 1913 году Голкин организовал подписку на большевистскую газету «Правда», проводил среди рабочих сборы в помощь издательству этой газеты.

Но борьба рабочих за свои интересы в годы войны была крайне затруднена. Всем непокорным администрация грозила увольнением. Для многих это означало отправку на фронт. Тем не менее, рабочие отстаивали свои интересы. В 1916 году забастовали каменщики, прибывшие из Донбасса на строительство коксохимического завода. Они бастовали 18 дней и добились уменьшения рабочего дня до 10 часов.

Поисками коксующегося угля в Кемеровском угольном районе в те годы занимались многие промышленники России.

Уральское Богословское акционерное общество арендовало участок в Барзасской тайге в районе деревни Крохалевки, где обнаружили мощный пласт прекрасного

пекающегося угля, выходящий на дневную поверхность. Там открыли три шахты: «Южную», «Большой Иван» и «Северную». Рядом с ними построили коксовую установку—12 стойловых печей.

И все же, несмотря на неограниченные возможности этих районов, капиталисты сделали чрезвычайно мало для их экономического развития.

ШАХТЕРЫ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

Победа Февральской революции в Петрограде была встречена рабочими и крестьянами Кузбасса с большим воодушевлением.

В Кузнецке, Анжерке, Мариинске, Тайге, Щеглове стали создаваться первые Советы рабочих депутатов. Одновременно с ними существовали буржуазные органы власти.

Так, рабочие Кемеровского рудника и химического завода стали создавать Советы рабочих старост, которые позднее по настоянию большевиков были преобразованы в Советы рабочих депутатов, а зажиточные крестьяне села Щеглова, послав приветственную телеграмму председателю Государственной думы Родзянко, избрали волостную земскую управу.

Кемеровский рудник к тому времени стал одним из крупнейших промышленных и рабочих центров Томской губернии.

Учитывая это, в первой половине марта 1917 года Томский комитет общественного порядка и Томский исполком Совета рабочих и солдатских депутатов командировали на Кемеровские копи делегацию, в состав которой вошли большевики — Чупин, Морозов, Решетников, Азлецкий, Денисов и другие.

Прибыв на станцию Кемерово, делегация организовала митинг, на котором присутствовало до 3,5 тысяч рабочих, солдат и военнопленных. После собрания состоялось объединенное заседание трех местных исполнительных комитетов—Кемеровского рудника, химзавода и крестьян-

ского, которое постановило не сокращать работы по добыче угля, а наоборот, усиливать угледобычу, во всем итти рука об руку с Советом рабочих и солдатских депутатов Томска, закрепляя все завоевания революции и способствуя проведению в жизнь общедемократических лозунгов [22]).

3 мая 1917 года на химическом заводе было создано бюро большевистской партийной ячейки. Первым секретарем был избран член партии с 1917 года тов. Смирнов, в настоящее время он работает заместителем начальника ремонтно-строительного цеха Кемеровского коксохимзавода.

Партийная ячейка объединяла до 120 членов партии — передовых рабочих завода и рудника.

Большевикам пришлось вести усиленную борьбу против эсеров, под влиянием которых в июле 1917 года появился еще один орган власти — Кемеровская рудничная земская управа, претендовавшая на власть как на руднике, так и на химзаводе. Представителем завода в рудничную управу был избран большевик Степачев. В самой управе было большое засилие эсеров. Объяснялось это социальным составом рабочих рудника. На шахтах появилось много случайных людей, привлеченных тем, что рудничные рабочие на время войны освобождались от службы в армии. Эти «штатники», т. е. лица, зачисленные в штат рудника, забронированные на гражданской службе, в значительной массе состояли из зажиточных крестьян и составляли до 40% всех рудничных рабочих. Они были не склонны ссориться с администрацией, которая не только их укрывала от войны, но и давала заработок.

Следующей многочисленной группой были военнопленные, которые не имели тесных связей с остальными рабочими.

Третью группу составляли кадровые рабочие—шахтеры, за малым исключением слабо разбиравшиеся в политических вопросах.

Наконец, четвертую и последнюю группу представляли служащие, многие из которых тяготели к эсерам.

Борясь с эсерами за влияние на рабочую массу, большевики осуществляли руководство всей экономической борьбой рабочих.

6 мая 1917 года на Кемеровском руднике был созда союз горнорабочих с секциями горняков, металлистов служащих.

По словам тов. Митрюкова, бывшего в 1917 году секр тарем секции горнорабочих, самыми основными вопрос ми, занимавшими рабочих, были тогда квартирный во рос и тарифно-экономический. Жилищные условия н рудниках были ужасающими, администрация не прин мала никаких мер и на всякое недовольство рабочих от вечала угрозой ввоза дешевой силы — военнопленных китайцев.

Особое значение в политической жизни рабочих хим завода и Кемеровского рудника приобрел вопрос о выб рах в Учредительное собрание. Развернулась предвыбор ная агитация. Рабочие завода решили отдать в распоря жение большевистской ячейки двухдневный заработок и расходы, связанные с предвыборной агитацией.

На выборах в Учредительное собрание рабочие хими ческого завода голосовали отдельно, так как их не пусти на Кемеровский рудник вооруженный эсеровский отряд

Результаты выборов в Учредительное собрание свиде тельствовали о значительном росте влияния большевиков Они получили 600 голосов, тогда как эсеры — 150, меньшевики — 200 голосов.

25 октября (7 ноября) 1917 года в России победил Великая Октябрьская социалистическая революция. Ког да до Сибири дошло известие об образовании Советского правительства, Центральный исполнительный комите Советов Сибири (Центросибирь) предложил местным Советам взять власть в свои руки.

24 ноября 1917 года Совет рабочих и солдатских депу татов Кемеровского рудника берет власть в свои руки распустив рудничную земскую управу.

С первых дней Советской власти перед рабочими руд ника встал вопрос об организации отряда Красной гвар дии. Ивану Ковалеву, избранному делегатом от рудника и завода на 3-й Сибирский съезд Советов, был дан наказ выхлопотать в Омске необходимое оружие. Это ему уда лось выполнить. В начале января 1918 года было получе но 200 бердан и 5000 патронов.

В Красную гвардию было зачислено 250 человек. Пер

выми командирами гвардии были И. Брокар, И. Ковалев, комиссаром — Писарев [23]).

По ходатайству Томского губернского Совета, Совет народных комиссаров РСФСР вынес решение о преобразовании села Щеглова в город.

9 мая 1918 года село было преобразовано в город Щегловск.

10 мая 1918 года открылся первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

На съезде был избран первый уездный исполком. Первым председателем Щегловского исполкома был избран Рукавишников, секретарем — Хомутников, увоенкомом — Иванов, зав. финотделом — Толда, зам. зав. отделом — Шатанов, зав. продотделом — Белов. и зав. транспортным отделом — Ильиных.

Впоследствии Рукавишников, Хомутников, Иванов и члены уездного Совета Сенчюк и Булычев были схвачены и замучены в тюрьме семеновцами [24]).

С организацией уездного исполкома почти повсюду земские органы власти в уезде были заменены волостными и сельскими Советами.

Перед большевиками и всеми трудящимися Кузбасса встала задача — дать стране как можно больше угля.

«Сибирские товарищи должны знать, что нам нужен хлеб, лучше всего достать его можно в Сибири, — телеграфировал в начале 1918 года Центросибири председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, — для этого требуется, чтобы работа железных дорог ни на минуту не приостанавливалась. Главная продовольственная работа должна быть сосредоточена в Западной Сибири с базой в Омске. Иркутск, Томск должны помогать ей усиленной переброской своего угля. Исполнение не затягивайте. Петроград, Москва, промышленные районы и фронт вступили в полосу голода» [25]).

Под Томском в телеграмме подразумевался Кузбасс, входивший тогда в Томскую губернию.

В это тяжелое для страны время промышленники Кузбасса не увеличивали добычу угля, а сокращали ее, задерживали зарплату рабочим. Это вынудило Советы усиливать рабочий контроль над производством и переходить к национализации угольных копей. Так поступили судженские шахтеры. Их поддерживал Томский гу-

бернский исполнительный комитет Советов и Совет народных комиссаров РСФСР.

После этих мероприятий добыча угля стала расти. На Судженском руднике она поднялась с 17 тысяч тонн в феврале до 34 тысяч тонн в марте, на Анжерском — за это же время — с 15 до 27 тысяч тонн, на Кольчугинском — с 5 до 12 тысяч тонн, на Кемеровском — с 6 до 10 тысяч тонн.

Рабочие Кемеровского, Кольчугинского, Прокопьевского и Киселевского рудников, принадлежавших Копикузу, также требовали национализации. Предприятия Копикуза работали в этот период под строгим контролем Советской власти и стали превращаться в предприятия государственно-капиталистического типа, поэтому Советское правительство отпускало им определенные суммы на текущие расходы и заработную плату рабочим.

Уголь, добываемый на шахтах Копикуза, отгружался по указанию Советского правительства Сибирской железной дороге. Размеры заработной платы определял Томский губернский комиссариат труда. Были повышены тарифные ставки рабочим Копикуза, установлены пособия по болезни и инвалидности. Рудничные профессиональные комитеты и контрольные комиссии на предприятиях осуществляли непосредственный контроль за деятельностью администрации.

Американские и другие империалисты с первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции повели себя как самые злобные враги Советского государства. Именно они были организаторами военной интервенции против Советской республики.

В апреле 1918 года началась высадка во Владивостоке японских войск, а вслед за ними—английских и американских войск. В конце мая — начале июня по всей линии Сибирской железной дороги начался мятеж чехословацкого корпуса, спровоцированный англо-французскими империалистами. Чехословацких солдат обманули, уверив их, что им, как бывшим военнопленным, угрожает опасность выдачи немцам. Мятеж чехословаков сопровождался согласованными выступлениями тайных эсеро-меньшевистских и других контрреволюционных организаций.

Отряды Красной гвардии Щегловского уезда, в состав которых входил отряд Кемеровских горняков и красногвардейцы Кузнецкого уезда, на первых порах оказали стойкое сопротивление, вступив в бой с белогвардейскими силами на станции Орлюк. Но недостаток вооружения, особенно боеприпасов, не позволил красногвардейцам добиться успеха.

Возникшее эсеровское Сибирское правительство приступило к ликвидации всех завоеваний Октябрьской революции и восстановлению старых капиталистических порядков.

Организаторы Советской власти — большевики, красногвардейцы, профсоюзные работники подвергались избиениям, расстрелам и заключению в концлагери и каторжные тюрьмы. Производились также аресты среди передовых рабочих, сочувствующих большевикам.

Горняки многих районов Сибири решительно протестовали против расправ с советскими, партийными и профсоюзными работниками.

Делегатское собрание профсоюза Кемеровского рудника вынесло постановление, в котором требовало немедленного освобождения арестованных. Вскоре горняки от словесных протестов перешли к массовым выступлениям. Так, 8 июля 1918 года объявили забастовку протеста рабочие Судженских копей. Забастовкой руководила подпольная группа большевиков. К судженцам вскоре примкнули рабочие Анжерских и Кольчугинских копей.

Когда кемеровский комендант Сибирского Временного правительства поручик Санищев начал рассчитывать рабочих, которые возвратились на рудник после освобождения из-под ареста, областной профсоюзный комитет горнорабочих послал протест против его действий в военное министерство и министерство труда.

В ответ на запрос министерства труда о причинах увольнения рабочих Санищев дал объяснение, что им «лишь были приняты меры об удалении с Кемеровского рудника некоторых вредных элементов, пребывание которых на руднике угрожало нарушением общепринятого порядка и безопасности».

Получив это объяснение, министр труда Шумиловский наложил на нем резолюцию: «Сообщить областному ко-

митету, что произошло на Кемеровских рудниках. Комендант был прав»[26]).

Протесты областного комитета союза горнорабочих против похода на органы рабочего контроля на производстве также были отклонены министерством труда. При такой поддержке министерства труда местные представители Сибирского правительства еще более наглели и усиливали репрессии против профсоюза горняков. Большевистские организации перешли на нелегальное положение.

Как только образовался восточный фронт, в Сибирь по заданию ЦК партии вернулся видный партийный работник Михаил Сычев (Франц Суховеров), который был в Москве по вопросу о национализации угольных шахт Кузбасса.

В августе 1918 года в Томске состоялась первая сибирская нелегальная партийная конференция.

Подпольная работа большевистских организаций стала оживляться. В ноябре 1918 года в Томске собралась вторая сибирская подпольная конференция большевиков, избравшая областной комитет партии, в который вошли крупные партийные работники: А. Нейбут, А. Масленников, М. Рабинович.

После переворота, 18 ноября 1918 года, совершенного Колчаком при поддержке интервентов, профсоюзные организации были разгромлены, серьезно пострадали большевистские организации Кузбасса. Погибли первые организаторы союза горняков. Франц Суховеров был расстрелян еще 15 октября 1918 года, вблизи станции Томск II. 18 апреля 1919 года в Омске после мучительных пыток был расстрелян Михаил Рабинович.

Несмотря на жестокий террор белогвардейцев, подпольные большевистские организации развивали энергичную работу. Первым значительным ударом по колчаковскому тылу явилось восстание рабочих Омска 22 ноября 1918 года. За ним последовали восстания в Канске, на ст. Иланская, в Бойдайбо, в Тюмени, в Красноярске, в Кольчугино.

Кемеровские шахтеры и рабочие химзавода посылали свой отряд на помощь кольчугинским шахтерам[27]).

Все эти восстания были жестоко подавлены, но значение их было велико, так как они расшатывали колчаковский тыл, вносили панику в войска интервентов.

9 июля 1919 года ЦК партии особым постановлением о партизанском движении предложил подпольным большевистским организациям в Сибири установить тесную связь с партизанскими отрядами, объединить их и создать централизованное командование.

Выполняя указания ЦК партии, подпольные партийные организации Кузбасса под руководством Томского губернского комитета партии развернули работу по объединению партизанских отрядов на территории Кузнецкого и Щегловского уездов.

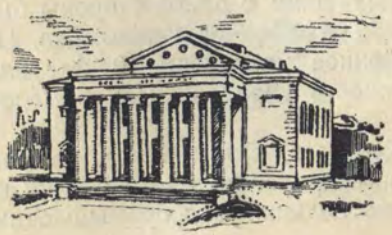
В начале сентября 1919 года в селе Березовка, Щегловского уезда состоялось совещание представителей партизанских отрядов Кузнецова, Белова, Громова, Шевелева и других.

Был создан штаб партизанских отрядов Кузнецкого, Щегловского и Мариинского уездов.

Перед партизанскими отрядами ставилась задача — оттягивать на себя как можно больше сил противника и этим помочь Красной Армии, которая била колчаковцев по всему фронту[28]). 15 ноября 1919 года Красная Армия освободила Омск. Колчаковское правительство пало.

На территории Кемеровского рудника была создана рабочая дружина по охране рудника, в составе которой были и представители трудовой интеллигенции.

В конце 1919 года передовые части Красной Армии появились на территории Кузбасса. 22 декабря 1919 года части 35 дивизии 5-й Красной Армии вошли в Щегловск. В городе была восстановлена Советская власть. Вышли из подполья партийные организации. 19 февраля 1920 года в Щегловске открылась первая уездная партийная конференция большевиков[29]).



РУДНИК В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1920—1927 гг.)

К январю 1920 года Красная Армия при активной помощи сибирских партизан завершила разгром колчаковских войск.

Начался период хозяйственного строительства.

30 декабря 1919 года, после того, как Советская власть в Щегловске была восстановлена, на Кемеровском руднике состоялось общее собрание рабочих и служащих. На нем было избрано первое коллегиальное управление рудником. Оно состояло из 5 человек.

С получением первых инструкций из Москвы управление рудником было реорганизовано.

17 января 1921 года на общем собрании был избран Рудничный комитет в составе 8 человек для управления угольным производством. 19 января на Кемеровском руднике состоялся съезд делегатов от всех каменноугольных предприятий Северо-Кузнецкого угольного района. На съезде было избрано «правление производственного союза». Президиуму этого «правления» поручалось руководство Кемеровским, Верхотомским, Крапивинским, Мазуровским рудниками, Ишановской геологоразведкой, Алтайскими угольными копями и химзаводом.

В силу этого положения Кемеровский рудник оказался в двойном подчинении: с одной стороны был Рудничный комитет, с другой — районное управление. Поэтому вновь созданное районное управление 9 февраля 1921 года учредило должность управляющего Кемеровским рудником.

Горнякам Кузбасса, в том числе кемеровским шахтерам, приходилось прилагать много усилий к тому, чтобы дать как можно больше угля промышленным предприятиям Сибири и особенно Сибирской железной дороге.

Оживилась профсоюзная работа на шахтах. Эту работу возглавлял райком союза горнорабочих, избранный на собрании горняков в декабре 1919 года в составе председателя Н. И. Иванова и секретаря М. Л. Свистун.

В число членов союза горняков входили не только рабочие шахт, но и все, кто работал на руднике: работники школ, больниц, кооперации, милиции.

Профсоюз мобилизовал горняков на повышение производительности труда, помогал членам союза в подыскании работы, оказывал материальную помощь безработным [28]).

В области культурной работы в первые годы после восстановления Советской власти союзу приходилось уделять главное внимание устройству детских домов, организации профтехнических школ и курсов, открытию клубов и красных уголков.

К моменту открытия первого уездного съезда профсоюзов, состоявшегося в Щегловске 13 апреля 1920 года, Кемеровский союз горнорабочих был одной из сильнейших профсоюзных организаций в уезде [30]).

Тяжелое наследство получила от буржуазии Советская власть.

Многие шахты Кузбасса были затоплены. Сибирская магистраль была завалена разбитыми паровозами и вагонами, не имела топлива. Требовалось срочно дать уголь, чтобы доставить по железной дороге сибирский хлеб голодающему населению центральных районов страны.

Решение неотложных хозяйственных и политических задач восстановительного периода осложнялось тем, что польская шляхта начала военный поход на западных границах страны, а в глубоком тылу, в Сибири, после ее освобождения от Колчака, появились многочисленные банды.

Борьба с бандитизмом, с остатками белогвардейцев на территории Кузбасса продолжалась более трех лет. Коммунисты и комсомольцы затратили много сил для ликвидации белых банд.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с последствиями разрухи была Российская Коммунистическая партия.

29 марта 1920 года, на основании указания Щегловского уездного комитета РКП(б), на Кемеровском руднике состоялось общее партийное собрание, на котором было принято решение создать на руднике районный комитет РКП(б).

Вновь избранный райком партии приступил к работе 30 марта.

На первой партийной конференции он получил название Кемеровского районного комитета Северной группы рудников Кузнецкого бассейна. Райком объединил иностранную, татарскую, чувашскую секции и 22 партийных организаций, в том числе 11 организаций Кемеровского рудника.

Коммунисты районной организации принимали практические меры к дальнейшему подъему угледобычи.

Прошедшее в сентябре 1920 года партийное собрание членов районной организации, заслушав доклад о международном положении, постановило, что «коммунисты, как передовой отряд рабочего класса, должны для полной победы над капиталом показать пример остальным рабочим массам»[31]).

Коммунисты поднимали всех горняков Кемеровского рудника на борьбу за подъем угледобычи.

Совет Труда и Обороны в сентябре 1920 года объявил «неделю ремонта» на железнодорожном транспорте.

На состоявшемся 26 сентября митинге горняки рудника решили, что в целях усиления работы по восстановлению железнодорожного транспорта они добровольно увеличат в «неделю ремонта» рабочий день на два часа, причем дадут максимальную добычу угля[32]).

Несмотря на самоотверженный труд горняков, добыча угля возрастала очень медленно, а весной и летом, когда проводились полевые работы, она даже резко падала. На шахтах не хватало рабочих, технического персонала, а также различных материалов, инструментов и оборудования. Отсутствовала механизация производственных процессов.

Из-за недостатка жилищ и плохого снабжения продовольствием наблюдалась большая текучесть рабочей силы.

Совет Труда и Обороны, озабоченный резким падением добычи угля весной и летом 1920 года, принял постановление о создании «Ударной группы каменноугольных предприятий Советской России». В эту группу вошли такие рудники Кузбасса, как Анжерский, Судженский, Кольчугинский и Кемеровский.

Подвозку угля к станционным складам и погрузку его в вагоны было предложено организовать на началах трудовой повинности. В отдельных случаях предприятиям разрешалось использовать в порядке трудовой повинности военнопленных. Предлагалось также создать трудовые батальоны для работы в каменноугольной промышленности.

Хлебный паек подземным рабочим увеличивался до 550 грамм муки в день.

Учитывая создавшееся положение, Сибирское бюро ЦК профсоюза горнорабочих призвало всех шахтеров провести с 1-го по 7-е ноября 1920 года «неделю труда». Она проводилась под лозунгом: «Шахтер! Помни, что каждый лишний пуд угля, добытый тобою, укрепляет фронт и тыл»[33]).

Кемеровские горняки неоднократно проводили воскресники.

Во время воскресников 10, 21 и 22 октября рабочие и служащие рудника добыли 2 300 пудов угля и погрузили в вагоны 60 000 пудов.

На 1921 год Сибирскому угольному тресту (Сибуголь) был установлен Советом Труда и Обороны повышенный план добычи угля, равный 87 млн. пудов.

Партийные организации Томска и Щегловска, по указанию Томского губернского комитета РКП(б), провели мобилизацию коммунистов в угольную промышленность. Из Томска на Анжерские и Судженские копи было послано 500 коммунистов; более 200 коммунистов послала Щегловская городская организация в помощь Кемеровским и кольчугинским горнякам[34]).

Рабочие и служащие Кемеровского рудника на конференции 2 января 1921 года после обсуждения доклада «Об остром недостатке топлива на сибирских железных дорогах» решили провести 3, 4, 5, и 6 января «красную четырехдневку». Были избраны трудовые тройки для контроля за работами. За 4 дня было добыто 92 200 пудов угля и погружено 46 056 пудов[35]).

10 февраля 1921 года Кемеровский райком РКП(б)

на совместном заседании с Рудничным комитетом профсоюза горняков обсудил вопрос о положении с добычей угля в районе.

Для усиления массовой политической работы решили создать коллективы агитаторов и посылать их на самые трудные участки добычи угля. При районном управлении рудника создали бюро производственной пропаганды, куда были выделены лучшие комсомольцы.

Была учреждена чрезвычайная тройка по борьбе с трудовым дезертирством, разгильдяйством и лодырничеством.

Летом 1921 года закрыли Мазуровский, Крапивинский, имени 25 Октября и Ишановский рудники, чтобы все силы сосредоточить на центральном Кемеровском руднике.

Советское правительство, Совет Труда и Обороны в 1921—22 годах неоднократно обсуждали вопросы, связанные с развитием и улучшением работы угольной промышленности Кузбасса.

Созданная по постановлению Совета Труда и Обороны 25 ноября 1921 года комиссия ездила в Кузбасс и приняла на месте меры для обеспечения копей продовольствием, крепежным лесом, материалом для построек. В результате работы комиссии СТО уже в декабре 1921 — январе 1922 года погрузка угля с копей увеличилась, и стала налаживаться работа Сибирской железной дороги.

Все, что предпринимало Советское правительство в те годы по развитию Кузбасса, было только началом. Кузбасс должен был стать мощным центром каменноугольной и металлургической промышленности.

Еще в плане мирного социалистического строительства, разработанном В. И. Лениным весной 1918 года и изложенном в его работе «Очередные задачи Советской власти», предусматривалась необходимость дальнейшего освоения железных руд на Урале и каменного угля в Кузбассе. В. И. Ленин писал, что разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил.

В этом же году усиленно разрабатывалась проблема кооперирования уральской металлургии и кузнецкой каменноугольной промышленности, осуществлению которой помешала иностранная интервенция и гражданская война.

В плане ГОЭЛРО было предусмотрено создание в Кузбассе нового угольного и металлургического центра

Осуществить в те годы все эти мероприятия было очень трудно, так как у государства не было еще в достаточном количестве квалифицированных кадров и оборудования.

В. И. Ленин в то время считал возможным предоставлять концессии иностранному капиталу.

22 июня 1921 года Совет Труда и Обороны принял постановление, по которому разрешалось сдавать для разработки отдельные промышленные объекты также группам рабочих зарубежных стран.

На основании этого постановления был заключен договор с группой американских рабочих и инженеров во главе с голландским коммунистом Рутгерсом о передаче им в разработку части угольных месторождений Кузнецкого бассейна.

25 октября 1921 года договор с «организационной группой» был утвержден Совнаркомом.

Колонисты получили Кемеровские угольные копи, строющийся коксохимический завод, а также большой земельный участок для организации сельскохозяйственной фермы.

25 декабря 1922 года Совет Труда и Обороны изменил условия сдачи и снова подписал договор уже не с организационной группой, а с Автономной промышленной колонией [36]). Впоследствии она получила название автономной индустриальной колонии Кузбасс, сокращенно АИК — Кузбасс. Непосредственно колония подчинялась Совету Труда и Обороны. Все руководство предприятием осуществляло правление из представителей колонии и Совета Труда и Обороны.

Советское правительство передавало колонии угольные месторождения Северной группы Кузнецкого бассейна, в частности, все предприятия Кемеровского района, со всем имеющимся оборудованием, материалами и оборотным капиталом. Стоимость имущества и материалов, переданных колонии, была определена в 6 млн. руб. [37]).

В начале 1923 года состоялась формальная передача управления Кемеровским рудником председателю правления колонии Рутгерсу.

Началом деятельности АИК — Кузбасс считается ма 1923 г.[38]).

Кемеровский район объединял в то время рудник им ни 25 Октября (Порывайский) и собственно Кемеровск рудник с шахтой «Центральной», соединенной воздушн канатной дорогой с левым берегом, где находились хи завод и железнодорожная станция Кемерово. В этот ж район входили бездействующие рудники: Крапивинск Верхотомский, Алтайский, Ишановский, Мазуровский 3

Правление АИК — Кузбасс проделало большую рабо по обновлению ветхого оборудования Кемеровско рудника. Оно приобрело как в СССР, так и за границ большое количество инструментов, материалов и обор дования для рудника и коксохимического завода.

Добыча угля на руднике стала возрастать.

Кузнецкий уголь потреблялся к этому времени не тол ко на Урале, но стал вывозиться в Европейскую час СССР, в Ленинград, Москву, Ярославль, Архангельс

Таким образом, проведенные партией и правительс вом практические мероприятия по оказанию помощи Ку бассу заложили к 1924 году прочные основы более быс рого развития угольной промышленности.

Дальнейшему росту добычи угля на Кемеровском руд нике во многом способствовали мероприятия, проводи мые правлением, как-то: улучшение организации труда введение сдельно-прогрессивной оплаты для квалифиц рованных рабочих. 90% заработной платы, согласно до говора, выдавалось рабочему деньгами, а 10% мукой.

Забойщики в июле 1923 года по 9 разряду при основ ной ставке 21 руб. 60 коп. зарабатывали от 34 руб. 59 ко до 42 руб. 47 коп. или на 80—90% больше своего основно го заработка.

Слесарь 9-го разряда по ставке получал 21 руб. 60 коп фактически же зарабатывал на 80—90% больше.

В общей сложности заработная плата рабочих района как отмечала Сибирская РКИ в декабре 1923 года в своем отчете по обследованию Кемеровского рудника должна быть признана более чем удовлетворительной[40]).

Развитие каменноугольной промышленности в бассейн сопровождалось постепенным ростом числа кадровых ра бочих, но в рассматриваемый период еще значительная часть шахтеров была связана с сельским хозяйством.

В бюллетене уполномоченного Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции от 6-го марта 1924 года, посвященном обследованию угольных рудников Кузбасс треста, отмечалось, что 4/5 всех рабочих являются мест ными крестьянами и лишь 1/5 представляет пришлый эле мент[41]).

Рабочие из местных крестьян в большинстве не теряли связи с землей. Посевы у многих рудничных рабочих были небольшие и выполняли лишь подсобную роль в хозяйстве.

Меньшую часть — до 30% всех рабочих составляли пришлые, преимущественно татары из бывших голодаю щих губерний Поволжья и Башкирии. Они имели более тесную связь со своими предприятиями.

Культурный уровень рабочих, пришедших из деревни, был очень низким. Среди них было много неграмотных и малограмотных. У рабочих росла тяга к знаниям, стремление разобраться в политических вопросах.

Партийные и профсоюзные органы, учитывая это, проводили большую культурно-просветительную работу среди шахтеров. Повсюду открывались школы грамотности, библиотеки, организовывались клубы, всевоможные кружки.

Уполномоченный Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции отмечал в своем бюллетене от 6 марта 1924 года, что «шахтер пробудился и, с трудом преодолевая многие материальные невзгоды, грызет гранит науки, ликвидирует вековую темноту безграмотности, читает газеты, следит за политикой, внутренней жизнью. Проводятся кампании воздушного флота, помощи детям Германии, протесты против убийства Воровского и ноты Керзона. Шахтер растет»[42]).

На руднике к этому времени работало 5 школ: русская семилетняя, американская, татарская, русская I ступени, русская II ступени. Во всех школах обучалось 964 ученика и работало 27 учителей.

Школы были обеспечены учебниками и учебными принадлежностями лишь на 50—60%. Только одна школа имела свое здание, остальные были размещены в неприспособленных, грязных, мало пригодных для занятий помещениях. Занятия проводились в две смены, ученики вынуждены были сидеть по 3—4 человека на двухместной парте[43]).

Работало 4 библиотеки, в которых имелось 5502 книги, из них 2050 — американских. Ощущался острый недостаток книг по различным отраслям знаний.

Народный дом шахтеров временно помещался в бывшей казарме трудармейцев. Здесь читались доклады, ставились концерты любителей, были организованы кружки самодеятельности.

В Щегловске издавалась газета «Вестник шахтера», выходившая раз в неделю тиражом 300 экземпляров [44]).

В декабре 1923 года СибРКИ вместе с представителем профсоюза горнорабочих провели обследование предприятий АИК — Кузбасс и Кузбасстреста. Инспекция в своем заключении отметила достижения АИК в области организации производства, переоборудовании Кемеровского рудника. Отмечалось улучшение материально-бытового положения рабочих: рост заработной платы, улучшение медицинского и коммунального обслуживания.

На большинстве предприятий АИК основной состав рабочих и командных кадров составляли советские люди. Из отчета Сибирской РКИ видно, что среди 2762 занятых на Кемеровских предприятиях рабочих и служащих было только 269 иностранцев [45]).

Руководство АИК не выполнило пункт договора о привлечении квалифицированных рабочих и специалистов из-за границы. Поэтому отмеченные достижения должны быть отнесены в большей части на счет русских рабочих и техников. Справедливо также отдать должное тем иностранным рабочим коммунистам во главе с Рутгерсом, которые приехали в Кузбасс с горячим желанием оказать техническую помощь молодой Советской республике.

В конце 1924 года правление АИК подняло вопрос о передаче в его ведение других угольных районов Кузбасса, объясняя это тем, что нельзя было обеспечить качественным коксом металлургические заводы Урала из одной смеси углей кемеровского месторождения.

Сибирский революционный комитет поставил этот вопрос перед Советом Труда и Обороны, который вынес постановление, в первом параграфе его было записано, что «учитывая географическую и экономическую связь Ленинского и Южного районов с Кемеровским, связанных между собой в производственном отношении и единст-

вом рынков сбыта, а также принимая во внимание, что объединение этих районов под одним правлением в Кемерове уменьшит накладные расходы и этим понизит себестоимость, признать целесообразным и экономически необходимым объединение Ленинского (Кольчугинского), Гурьевского и Южного районов с Кемеровским, как первый шаг в направлении объединения Кузнецкого бассейна»[46]).

С 1-го января 1925 года Автономная индустриальная колония вступила в управление всеми основными промышленными районами Кузбасса, за исключением Анжеро-Судженска.

Кемеровский рудник по-прежнему занимал значительное место в работе угольной промышленности колонии. Производственная программа АИК предусматривала рост добычи угля на руднике в 1924—25 г. на 60%. Кемеровский рудник должен был дать в этом году 10,5 млн. пудов угля[47]).

Выполнение повышенной программы добычи угля потребовало от правления АИК, Кемеровского райкома партии и райкома союза горнорабочих проведения большой организационно-технической и политической работы, а также улучшения культурно-бытового обслуживания шахтеров.

6 мая 1925 года правление АИК, в целях предоставления большей самостоятельности техническим руководителям Кемеровского рудника и химзавода, выделило их в самостоятельные предприятия[48]).

Наряду с существующими шахтами: «Центральной», «Диагональной», Владимирским уклоном и ходком № 23 АИК и рудоуправление проектировали на предстоящее пятилетие постройку на левом берегу реки Томи, у деревни Ишановой, будущей шахты «Пионер», с проектной мощностью в 1929—30 годах — 6,1 млн. пудов, а с 1935 года — 25 млн. пудов.

Вместе с этим, рудоуправление и горняки проводили большую работу по улучшению технического оснащения угольных предприятий; боролись за быстрейшую механизацию трудоемких процессов добычи угля.

Все шахты рудника были электрифицированы, в забоях шахты «Центральной» применялись 2 немецкие врубовые машины тяжелого типа. Был установлен дополнительно новый компрессор, благодаря чему представилась возможность применить две машины Радголанс и два пневматических молотка при углубке главного ствола шахты «Диагональной»[49]).

Быстрый темп развития угольной промышленности в Кузбассе остро поставил перед хозяйственными и профсоюзными органами на местах вопрос о недостатке квалифицированной рабочей силы, особенно забойщиков и крепильщиков.

Существовавшая еще недавно безработица горняков была ликвидирована. Дальнейшее расширение производства заставляло администрацию принимать большое количество рабочих, впервые пришедших на производство из деревень. Такое положение было на всех угольных предприятиях и заводах Кузбасса, в том числе и на Кемеровском руднике.

Недостаток квалифицированных кадров в угольной промышленности являлся одним из основных препятствий по повышению производительности труда горняков. Поэтому ВСНХ СССР в своем приказе № 110 от 11 ноября 1924 года предложил всем местным органам Советской власти организовать, наравне с существующими фабрично-заводскими и горнопромышленными училищами, бригадное и индивидуальное обучение подростков.

На Кемеровском руднике к этому времени существовали горнопромышленные училища с 2-мя группами и проходческие курсы, но они не успевали готовить кадры.

6 октября 1926 года школьная комиссия Кузнецкого окружного комитета комсомола на своем заседании рассмотрела вопрос «Об индивидуально-бригадном обучении подростков и юношества» и постановила организовать такое обучение в округе.

Комиссия сочла нужным организовать бригады для юношества на угольных рудниках в Кемерове и Ленинске и разработала для этого специальное положение.

Бригады комплектовались из молодежи в возрасте от 18 до 23 лет, независимо от образования и стажа предыдущей работы. Заработная плата устанавливалась в соответствии с разрядом, который согласовывался между хозяйственными органами и профсоюзом. Но после трех месяцев учебы заработная плата выплачивалась уже в обязательном порядке не ниже 9-го разряда.

В соответствии с этим на рудниках Кузбасса ста создаваться группы молодежи для бригадного и инди дуального обучения [50]).

Правлению АИК и Кемеровскому рудоуправлени пришлось приложить немало сил для улучшения жили но-бытовых условий шахтеров.

В весенне-летнее время по приказу главной конто АИК на руднике проводилось благоустройство ули Развернулось коммунальное строительство. Была зало жена кирпичная школа, строился народный дом, зака чивалось строительство новой бани. Велось строительс во водопровода, проводилось электрическое освещение жилищах шахтеров [51]). Организован был рабочий коопе ратив, в котором на 1 сентября 1925 года состояло пай щиков — членов профсоюза 3799, из них горняков — 2267 [52]).

В 1925 году произошло выделение из Томской губерни Сибирского края и создание на территории Кузнецкого угольного бассейна Кузнецкого округа, куда, наряду другими районами, вошли Щегловский район с центром в городе Щегловске и Кемеровский район с центром деревне Кемерово.

Основой для этого деления послужило развитие про мышленности и сельского хозяйства, рост советских партийных кадров, способных руководить дальнейшим развитием народного хозяйства округа.

В апреле 1924 года по решению XI уездной партийной конференции Кемеровский райком РКП(б) был объединен со Щегловским уездным комитетом РКП(б).

27 октября 1925 года был создан Щегловский городской райком партии. Туда вошел партийный комитет Кемеровского рудника [53]).

Создание партийных органов способствовало оживлению работы коммунистических ячеек на предприятиях и учреждениях и в сельской местности.

2 августа 1925 года была проведена первая партийно-производственная конференция на Кемеровском руднике и химзаводе.

По данным мандатной комиссии, на конференции присутствовало 59 делегатов, из них 36 членов и 23 кандидата в члены Российской Коммунистической партии. 15 коммунистов были ленинского призыва.

Мандатная комиссия привела характерные данные по национальному составу делегатов конференции, которые показывали, что передовые рабочие зарубежных стран принимали участие в строительстве первого в мире государства рабочих и крестьян [54]).

На конференции были заслушаны и обсуждены доклады: Рутгерса — «Итоги и перспективы производственной работы АИК». Тимощенко — «О работе прошедшей Рудничной конференции Всероссийского союза горняков» и Черных — «Итоги работы производственных партийных ячеек».

После всестороннего обсуждения докладов, в котором участвовало более 30 делегатов, были приняты решения, определяющие программу деятельности партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций рудника и химзавода.

Признав работу АИК «плодотворной», конференция вместе с тем предложила правлению упорядочить аппарат строительного отдела, шире практиковать сдельную и аккордную оплату труда строителей, улучшить обработку полей и постановку животноводства на сельскохозяйственной ферме, усилить жилищное строительство на руднике, в кратчайшие сроки закончить постройку народного дома, расширить существующие школы фабрично-заводского ученичества.

В резолюции по второму докладу работа рудничного комитета профсоюза была признана удовлетворительной. Рудничному комитету был дан наказ проводить производственные совещания, обратить серьезное внимание на культурно-просветительную работу, на работу среди женщин, молодежи и национальных меньшинств.

Большой интерес представлял доклад по третьему вопросу. Докладчик подчеркивал необходимость приближения работы коммунистических ячеек к производству.

В принятой конференцией резолюции было сказано: «Первая партийно-производственная конференция АИК — Кузбасс, заслушав доклад о привлечении коммунистических ячеек и фабрично-заводских комитетов к участию в производственной работе предприятий и после обсуждения этого доклада, констатирует некоторый успех в работе производственных ячеек, в основной их задаче вовлечения рабочих в политическую жизнь страны и в ряды

партии, вместе с тем, считает, что участие ячеек в производственной работе не имеет еще систематического строя и планового характера».

Конференция предложила привлекать к обсуждению производственных вопросов членов партии, беспартийных рабочих и работниц[55]).

Индустриальная колония АИК — Кузбасс разработала ориентировочный план развития каменноугольной промышленности на пятилетие 1925/26—1929/30 годы, где предусматривалось следующее развитие угледобычи по Кемеровскому руднику:

1925/26 г. — 18 млн. пудов.
1926/27 г. — 20 млн. пудов.
1927/28 г. — 22 млн. пудов.
1928/29 г. — 24 млн. пудов[56]).

Однако по состоянию оборудования и развитию горных работ Кемеровский рудник к выполнению такой производственной программы был не вполне подготовлен. Работало тогда 4 шахты: «Центральная», «Владимировская», ходок № 23 и «Диагональная», причем «Владимировская» и ходок № 23 были на отработке и могли обеспечить суточную добычу 90—100 тонн, а шахта «Диагональная» находилась еще в стадии развития.

Главной добывающей единицей являлась шахта «Центральная», дававшая 74% всей добычи угля на руднике.

Рудоуправление принимало меры по усилению производительности шахты «Центральной», по улучшению организации работ, поднятию производительности труда рабочих, снижению себестоимости угля, по подготовке и повышению технического уровня молодых шахтеров, которые в то время составляли 70% всех рабочих рудника.

Большое внимание уделялось дальнейшей механизации угледобычи, подъема, усовершенствованию подземного транспорта. Принятые меры помогли шахтерам Кемеровского рудника повысить среднесуточную добычу угля с 1073-х тонн в октябре 1926 года до 1175 тонн—в феврале 1927 года.

Начала претворяться в жизнь проблема подготовки молодых шахтерских кадров. В начале 1927 года было организовано на базе шахты «Центральной» 5 групп забойщиков по 20 человек в каждой по программе бригадно-индивидуального обучения. В марте 1927 года состоялся первый выпуск учащихся школы десятников при Кемеровском рудоуправлении, набранных из числа грамотных и передовых рабочих. Это было своеобразное среднее горнотехническое заведение, которое готовило кадры средних командиров[57]).

Профсоюзные организации рудника привлекали к технической пропаганде и рационализации производства инженерно-технических работников, которые объединились в ИТС (инженерно-техническую секцию) при Кемеровском райкоме союза горняков. На 1 января 1928 года секция объединяла 41 чел., в том числе 11 инженеров, 6 техников, 4 практика.

Члены секции организовывали чтение лекций по вопросам горного дела и экономики, занимались разработкой вопросов техники безопасности ведения горных работ, обобщением и внедрением передовых форм организации труда, поддерживали зарождающееся рабочее изобретательство.

ВСНХ и ВЦСПС 18 июня 1926 года утвердили «Положение о фонде содействия рабочему изобретательству и усовершенствованиям».

Правление АИК совместно с инженерно-технической секцией Кемеровского райкома союза горняков разработали «Положение о системе мер по улучшению производства и техники безопасности на предприятиях Кузбасса», которое было утверждено правлением в приказе от 12 апреля 1927 года.

В положении говорилось, что в целях усиления инициативы рабочих и служащих по усовершенствованию производства при каждом рудоуправлении и заводоуправлении создается «фонд содействия рабочему изобретательству».

Кемеровскому рудоуправлению выделялось для премирования изобретателей на первое полугодие 1926—1927 г. 1200 рублей.

Для рассмотрения предложений рабочих и служащих по улучшению производства при каждом заводе и руднике организовывались экспертные комиссии из 4-х человек, в состав которых входили: управляющий рудником (заводом) на правах председателя комиссии, главный ин-

женер, председатель профессионального союза горняко представитель инженерно-технической секции [58]).

Начавшийся период социалистической индустриализ ции поставил перед топливной промышленностью восто ных районов страны новые большие задачи.

Рост уральской и сибирской промышленности, расш рение грузооборота железных дорог требовали большо количества минерального топлива от Кузнецкого угол ного бассейна. Необходимо было резко увеличить добы угля, развернуть капитальное строительство.

Автономная индустриальная колония явно не справл лась с возросшими задачами.

12 августа 1926 года на Кемеровском руднике был проведено объединенное совещание всех членов комму нистических производственных ячеек, совместно с беспар тийным активом, на котором обсуждалось состояние ра боты АИК в связи с тем, что АИК не справлялась выполнением государственного плана по добыче угля капитальным строительством и вследствие этого оказа лась в тяжелом финансовом положении.

Участники совещания задали докладчику 150 вопросов В ходе обсуждения отчетного доклада правления был высказано много критических замечаний и ценных пред ложений.

Было решено, что впредь рудоуправление будет перио дически отчитываться о своей хозяйственной деятельност перед партийной организацией и всеми рабочими, прово дить производственно-технические совещания по вопросам организации труда, заработной платы.

Коммунисты-рабочие не на словах, а на деле брали под контроль хозяйственную деятельность администрации рудника, проявляли глубокое понимание задач развития угольной промышленности, первыми заметили, что Авто номная индустриальная колония, как государственная форма организации промышленности в Кузбассе, не от вечает новым задачам, поставленным Коммунистической партией Советского Союза [59]).

Был поднят вопрос о том, насколько существующие организационные формы управления промышленностью Кузбасса «отвечают широким перспективам развития, которые возникают на ближайшие годы в связи с за-

рождением крупной металлургии в Кузнецком бассейне и быстро растущими потребностями Урала в сибирском коксе и доменном угле» [60]).

В октябре 1927 года автономная индустриальная колония «Кузбасс» была ликвидирована. Ее предприятия были переданы тресту «Кузбассуголь» [61]).

РУДНИК В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928—1940 гг.)

В октябре 1928 года Кемеровский рудник, как и во народное хозяйство СССР, вступил в период первой пя тилетки.

В 1929 году на XVI Всесоюзной партийной конферен ции был принят первый пятилетний план развития на родного хозяйства, по которому Кузбасс должен бы стать новым важным индустриальным центром страны.

XVI съезд ВКП(б) выдвинул грандиозную задачу создания новой мощной угольно-металлургической базы на востоке страны — Урало-Кузнецкого комбината. Раз витие Кузнецкого бассейна пошло по пути создания круп ной угольной промышленности и черной металлургии.

Вместе с этим большое значение приобретало развити цветной металлургии, химического производства, маши ностроения и мощного энергетического хозяйства.

Ведущим звеном в развитии народного хозяйства Куз басса являлась угольная промышленность. Заметное ме сто в ней отводилось одному из старейших рудников бас сейна — Кемеровскому.

Добыча угля в годы первой пятилетки по Кемеровско му руднику намечалась в следующих размерах [62]).

(тыс. тонн)

	1928/29 г.	29/30 г.	30/31 г.	31/32 г.	32/33 г.
Ш. „Центральная“	280	300	350	400	400
Ш. Диагональная“	80	90	90	90	90
Новая шахта на левом берегу Томи	—	—	30	100	150
Итого по руднику:	360	390	470	590	640

К началу первой пятилетки на руднике работало только две шахты — «Центральная» и «Диагональная».

В течение первой пятилетки предусматривалось ввести в эксплуатацию строившуюся шахту «Пионер». Принимались меры по усилению электрификации и механизации горных работ. В 1929 г. шахта «Центральная» электрифицируется, в забоях вместо кайла появляются легкие врубовые машины и отбойные молотки. Конная откатка начинает заменяться электровозной.

Угольная промышленность Кузбасса не удовлетворяла возросших потребностей в топливе и к началу 1930 года образовался глубокий прорыв на угольном фронте Западной Сибири.

Западно-Сибирский крайком партии установил, что темпы и качество работы хозяйственных, партийных, профессиональных, советских и кооперативных организаций, обслуживающих угольную промышленность, резко отставали от задач, поставленных реконструктивным периодом.

В постановлении краевого комитета от 28 июня 1930 года «О выполнении промфинплана по Сибуглю за 3-й квартал текущего года» намечались конкретные мероприятия по ликвидации прорыва и обеспечению выполнения планов добычи угля[63]).

Партийные и профсоюзные организации в соответствии с решениями XVI партийного съезда и указаниями Западно-Сибирского крайкома стали уделять больше внимания производственным вопросам.

13 мая 1930 года по инициативе партийной организации шахты «Центральной» состоялось широкое совещание инженеров, техников и младшего технического персонала Кемеровского шахтоуправления и шахтстроя.

Совещание обсудило меры по повышению добычи угля на руднике [64]).

Накануне открытия XVI партийного съезда крайком партии рекомендовал Кемеровскому райкому ВКП(б) провести собрание старейших горняков рудника и вместе с ними обсудить и разработать меры по улучшению работы шахт.

Собрание состоялось в день открытия XVI съезда партии — 26 июня 1930 года. На нем присутствовало 137 горняков. Они обратили внимание хозяйственных ру-

ководителей на своевременную подготовку очистного фронта, рекомендовали перевести шахту «Центральную» на работу в 3 добычных смены; сократить штаты поверхностных рабочих и часть из них направить на работу в забои, организовать курсы для обучения горняцким специальностям женщин, упорядочить организацию и оплату труда шахтеров, пересмотреть состав ударных групп, развернуть широкое социалистическое соревнование в честь XVI съезда партии и, наконец, заменить тех административно-технических руководителей, которые не верили в свои силы, в возможность выполнения государственного плана угледобычи.

Кемеровский райком партии рассмотрел и одобрил предложения старых горняков.

Райком командировал пять ответственных партийных работников на шахты для налаживания партийно-политической работы [65]).

Щегловский горком ВКП(б) отобрал 24 члена партии и 8 комсомольцев, ранее работавших в угольной промышленности, и направил их в распоряжение Кемеровского шахтоуправления [66]).

В октябре 1930 года партийные организации Кемеровского района провели большую работу по очищению своих рядов от примазавшихся чуждых элементов.

В составе партийной организации рудника осталось 7 ячеек, в которых состояло на учете 195 членов партии и 116 кандидатов в члены партии.

Партийная организация окрепла и была готова мобилизовать горняков на претворение в жизнь постановления ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1930 года о работе угольной промышленности Сибири.

Перед хозяйственными, партийными и другими общественными организациями угольных рудников были поставлены задачи: широко развернуть социалистическое соревнование и ударничество, ускорить подготовку квалифицированных молодых рабочих для шахт и повышать на основе планового внедрения новой техники и лучшего использования имеющихся механизмов темпы добычи угля.

Борясь за выполнение этих задач, горняки шахты «Центральной» явились инициаторами социалистического соревнования и ударничества среди шахтеров Кузбасса.

Это было отмечено правлением треста «Сибуголь» в конъюнктурном обзоре деятельности треста за июнь — сентябрь 1930 года.

В первые годы пятилетки механизация угледобычи на шахтах Кемеровского рудника развивалась очень медленно.

Так, план механизированной добычи угля в 1929—30 году был выполнен только на 86,3%, причем она составляла только 13,8% к общей добыче угля.

Специальная бригада Сибирского крайкома партии, обследовавшая рудник в конце 1930 года, в отчете указала, что хозяйственные руководители рудника плохо занимались внедрением имеющихся механизмов. Это замечание было впоследствии учтено, и положение на шахтах с внедрением новой техники к концу первой пятилетки стало выправляться. В забоях и лавах появились легкие врубовые машины, отбойные молотки и электросверла. Механизировалась доставка угля.

На территории рудника развертывалось крупное промышленное строительство.

2 августа 1929 года проходчик шахтстроя Федор Гаврилович Яковец, придя на раскомандировку, получил от десятника Сушкова не совсем обычный наряд.

— Возьми кайлу, лопату, иди на конный двор коксохимзавода, запряги лошадь, заезжай за мной и поедем в одно место закладывать новую шахту.

До этого места они добирались полтора часа. Доехав до леса, Сушков велел остановиться и слез с лошади, разыскал вбитый в землю колышек, очертил лопатой прямоугольники, распорядился начинать проходку первого шурфа новой Алыкаевской шахты, ставшей потом шахтой «Пионер».

С началом строительства шахты возникла здесь и партийная ячейка, включавшая в себя 8 коммунистов.

Партийная организация возглавляла развернувшееся на строительстве социалистическое соревнование. Ударная бригада тов. Рогальникова прославилась далеко за пределами строительства шахты.

К началу мая 1931 года основные горные работы и строительство поверхностного комплекса шахты были закончены.

8 мая 1931 года, когда первая вагонетка угля была

отправлена на угольный склад, секретарь партийной о
ганизации тов. Киселев открыл митинг, на котором вм
сте с руководителями городских общественных орган
заций поздравил строителей с одержанной победой
пуском первенца пятилетки.

От имени коллектива проходчиков и строителей выст
пил бригадир тов. Рогальников. В своем выступлении
заверил, что труженики шахты с таким же энтузиазмо
как и строили, будут добывать уголь. Он внес предл
жение дать шахте название «Пионер».

Так, шахта «Пионер» с годовой производительность
350 тысяч тонн вступила в строй действующих угольн
предприятий Кемеровского рудника и выдала до кон
года 104 тысячи тонн угля [67]).

В ноябре 1931 года была закончена постройка желе
нодорожной ветки от станции Ишаново до шахты «Пи
нер». Строился железнодорожный мост через реку Том
и железнодорожная линия на Барзасс в районе Крох
левской шахты.

В первые годы пятилетки усиленно велась развед
в районе закладки таких шахт, как «Северная» и «Кр
халевская», а с 1932 года началось их строительство.

В центре внимания партийных и советских организ
ций стоял вопрос о подготовке производственно-техн
ческих кадров.

В 1929 году в Щегловске открылся индустриальны
техникум с металлургическим и коксохимическим отд
лениями.

Впоследствии на базе индустриального техникума бы
ли организованы металлургический техникум в Стали
ске, коксохимической и горный — в Кемерове, послед
ний за 25 лет подготовил 3200 техников.

В Щегловске были организованы 2 вечерних рабочи
факультета по подготовке в техникумы. С 1932 год
горный техникум и один рабфак были переданы на ба
ланс Кемеровскому рудоуправлению.

На руднике работало горнопромышленное училищ
кроме того, на каждой шахте были созданы комбинат
рабочего образования, курсы выдвиженцев и курсы п
подготовке рабочих разных профессий.

Курсы по подготовке рабочей силы для угольно
промышленности пополнялись, главным образом, за

ет организованного набора молодежи из сельской
стности.

Набор проводился в Нижне-Каргатском районе За-
дно-Сибирского края.

Районный комитет ВЛКСМ Нижнего Каргата объя-
л поход за знамя «Кемеровские угольные бойцы»,
язавшись направить Кемеровскому руднику 500 мо-
дых рабочих к 15-й годовщине Октябрьской револю-
ии [68]).

На Кемеровском руднике были созданы необходимые
ловия для широкой культурно-просветительной рабо-
среди горняков.

В 1932 году здесь работало 2 клуба, 7 библиотек с
-тысячным фондом политической, технической и худо-
ественной литературы.

Придавая важное значение технической пропаганде и
собенно продвижению технической литературы в мас-
ы рабочих, Кемеровское рудоуправление открыло на
уднике в мае 1932 года техническую библиотеку [69]).

Кемеровский угольный рудник прошел в годы первой
ятилетки трудный, но славный путь. Добыча угля за
лет увеличилась более чем в полтора раза: в 1928 го-
у она составляла 338 тысяч тонн, а в 1932 году —
17 тысяч тонн. Производительность труда на одного
одземного рабочего выросла соответственно с 943 тонн
о 1440 тонн угля в год [70]).

Наряду с развитием угольного дела, в Кузбассе шло
быстрыми темпами строительство Кузнецкого метал-
ургического комбината, Кемеровского коксохимическо-
о завода, Беловского цинкового завода, строительство
ородов и рабочих поселков.

На берегу многоводной реки Томи, на месте маленько-
о городка Щегловска и рабочего поселка Кемеровского
угольного рудника, вырос крупный индустриальный го-
род Кемерово.

К началу второй пятилетки Кузбасс волей Коммуни-
стической партии и силами трудящихся Советского Сою-
за был превращен в крупную угольно-металлургическую
базу на востоке нашей страны.

В 1933 году горняки Кемеровского рудника, присту-
пили к выполнению второго пятилетнего плана развития
народного хозяйства Советского Союза.

XVII съезд ВКП(б) в январе 1934 года рассмотрел второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг. и наметил главные задачи, выполнение которых должно было завершить социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства.

Перед трудящимися Кузбасса партия поставила ответственную задачу: превратить Кузбасс во второй Донбасс.

С большим воодушевлением взялись горняки за решение этой почетной задачи.

В начале 1933 года промышленный район на территории Кемеровского рудника был преобразован в самостоятельный район города. 20 мая 1933 года состоялась первая районная партийная конференция, которая избрала первый состав Рудничного райкома партии[71].

С 1933 года стала выходить многотиражная газета «За уголь» — орган Рудничного райкома партии, районного Совета депутатов трудящихся и райкома профсоюза горняков.

Газета с первого номера стала активным помощником партийных и профсоюзных организаций района по мобилизации шахтеров рудника на выполнение и перевыполнение государственных планов. Большая заслуга в развитии газеты «За уголь» принадлежит ее редакторам, старым коммунистам тт. Деревянкину, Лаврентьеву, Юбко.

Горняки рудника продолжали упорным трудом наращивать добычу угля. Общая добыча в 1933 году — в первом году второй пятилетки — выросла до 708 300 тонн против 517 000 тонн в 1932 году. Добыча угля на 1 подземного рабочего выросла на 538 тонн и составила в 1933 году 1978 тонн.

Во второй пятилетке в Кузбассе развернулось большое строительство, продолжалась техническая реконструкция, начатая в первой пятилетке. В строй вступили новые механизированные угольные предприятия.

Развитие рудника в годы второй пятилетки продолжалось ускоренными темпами. В 1934 году была произведена реконструкция шахты Центральной, а в октябрьские дни 1935 года вступила в строй шахта «Октябренок», расположенная в районе поселка Боровушинского.

Развернулось строительство крупнейшей шахты рудника «Северной» с годовой производительностью 1 млн. тонн.

Шла дальнейшая механизация процесса производства. Так, на шахте «Центральной» за годы второй пятилетки было внедрено 3 автопогрузчика и 4 транспортера в очистных и подготовительных выработках.

На шахте «Октябренок» к концу пятилетки конная откатка была полностью заменена механизированной. На шахтах «Центральной» и «Пионер» осваивалась диспетчерская служба.

Развивались рационализация и изобретательство. Районный комитет партии и рудоуправление в 1935 году провели технические конференции на шахтах «Северной» и «Центральной». В их работе приняло участие 28 инженеров и техников и 235 рабочих.

Была улучшена организация труда на шахтах. Непрерывная шестидневная рабочая неделя с тремя сходными сменами заменялась прерывной рабочей неделей с четырьмя сменами. Большинство рабочих в очистных лавах и подготовительных забоях переводилось на индивидуальную сдельную оплату труда.

Проделанная во второй пятилетке работа по строительству и реконструкции шахт, по механизации и рационализации процессов угледобычи, по усовершенствованию организации труда и подготовке кадров обеспечила повышение производительности труда на шахтах Кемеровского рудника по сравнению с 1928 годом в два раза. Особенно значительный рост производительности труда начался в конце 1935 года в связи с возникновением стахановского движения. Если в сентябре и октябре это движение характеризовалось рекордами отдельных рабочих, то в ноябре оно начало приобретать массовый характер, охватив не только забойщиков, но и машинистов врубовых машин и электровозов, проходчиков, коногонов,

Зачинателями стахановского движения в Кузбассе были горняки старейшей шахты рудника — «Центральной».

16 сентября впервые на руднике забойщик Каратаев за 6 часов нарубил отбойным молотком 100 тонн угля. 17 сентября забойщик Парфенок нарубил 138 тонн, а забойщик Толстиков дал 145 тонн в смену на отбойный молоток.

Вслед за ними рекордные показатели по добыче угля дали забойщики И. В. Бобров, М. Я. Сырчин, Швырев, Рогальников, Максимов, Сыстеров, Авраменко и другие.

Опыт отдельных передовиков угледобычи послужил основанием для перестройки работы участков и лав. В сентябре горняки 3 и 5 участков шахты «Центральной» перешли на новый прогрессивный способ организации труда и стали работать по графику цикличности.

На новый прогрессивный способ работы в ноябре перешло 11 участков шахт «Пионер» и «Октябренок» и строители шахты «Северной»—всего 6537 рабочих, в том числе 635 подземных рабочих, занятых в очистных забоях.

Несколько позднее включились в стахановское движение вспомогательные цехи и предприятия.

Новая организация труда основывалась на внедрении и освоении новой техники, на разделении труда, создании устойчивого фронта работы.

На всех участках были введены оперативные графики. Сложившаяся четкая организация труда открывала огромные возможности для роста угледобычи и производительности труда.

В результате производительность труда поднялась на 20—30%. Были опрокинуты все расчеты проектных мощностей шахт, участков и старые технические нормы.

Шахта «Центральная» за IV квартал 1935 года достигла среднесуточной добычи 1530 тонн при проектной 1520 тонн, а в отдельные дни ее добыча доходила до 1850 тонн.

4 ноября, когда на руднике были проведены стахановские сутки, эта шахта дала небывалую добычу — 2152 тонны.

Шахта «Пионер» 26 ноября закончила годовой план, далеко оставив позади свою проектную мощность и выдала на-гора 229,4 тысячи тонн при плановом задании 200 тысяч тонн.

Ее суточная добыча в стахановский день 31 декабря достигла 1079 тонн. Первый участок шахты в этот день за 1 смену выдал половину суточной добычи. Отдельные передовые рабочие этого участка, участники Всесоюзного совещания, Рогальников, Федосов, Баталов, Аксенов достигли сменной добычи с участка на электросверло

300—350 тонн, причем производительность на 1 рабочего лавной бригады были не меньше 80 тонн.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии и Советского правительства о кадрах, в Кузбассе выросли десятки тысяч квалифицированных рабочих, успешно овладевших техникой, систематически работающих над повышением своей производственной квалификации.

Один из зачинателей стахановского движения на Кемеровском руднике Иосиф Викентьевич Бобров рассказывал:

«В дореволюционное время я был обречен на рабскую жизнь. Отец мой всю жизнь метался из края в край в поисках куска хлеба. Двенадцатилетним мальчиком меня привез отец из Витебской губернии в Сибирь, в глухую таежную деревушку Нижний Барзасс. Пашни у нас не было. Хлеб доставали в обмен на деготь, который добывали в тайге кустарным способом. Подрос, пошел в работники. До революции батрачил в Латышевке и Кедровке. Только Советская власть мне открыла дорогу. Я пришел на шахту «Центральная» и стал забойщиком. Это—моя школа, это—мой дом, где я вырос. Здесь вступил в ряды Коммунистической партии, узнал радость жизни» [72]).

На 1 ноября 1936 года на Кемеровском руднике насчитывалось 30 мастеров социалистического труда, сдавших государственный технический экзамен. 175 горняков рудника систематически выполняли по 2—3 нормы. Кроме того, на шахтах Кемеровского рудника работали сотни стахановцев и ударников, выполнявших по полторы и две нормы.

Забойщики Бобров, Сырчин, Авраменко, Вотинцев, Хайбрахманов, Бояршин, крепильщик Гожулев и многие другие своим самоотверженным трудом показывали пример остальным рабочим.

В 1936—1937 гг. стахановское движение перешло на высшую ступень. От отдельных рекордов шахтеры перешли к организации стахановских вахт, бригад и участков.

В результате развернувшегося социалистического соревнования резко выросла добыча угля и производительность труда.

В 1936 году добыча угля на Кемеровском руднике по сравнению с 1932 годом выросла на 15%, производительность труда увеличилась в полтора раза. Особенно быстрыми темпами шла механизация добычи угля. В конце второй пятилетки механизированная добыча составила 93,6% к общей добыче угля.

В начале 1937 года по решению Советского правительства и ЦК КПСС в целях улучшения руководства угольной промышленностью в Кузбассе было создано несколько угольных трестов, в том числе на базе Кемеровского рудоуправления был образован трест «Кемеровоуголь».

Партийные и профсоюзные организации разработали меры по осуществлению постановления ЦК КПСС и Советского правительства, принятого в 1938 г., в котором указывалось, что дальнейшее улучшение работы угольной промышленности обусловлено широким развертыванием стахановского движения на основе внедрения передовой цикличной формы организации труда.

При цикличной работе отдельные операции в горных выработках, как-то: бурение забоя, отбойка, навалка, крепление, откатка, прохождение подготовительных штреков, ремонт механизмов, проводятся по специальному графику как единое целое.

Первыми на руднике приступили к подготовке и внедрению цикличной формы организации труда горняки шахты «Центральной».

Вскоре инженерно-технические работники рудника на своем собрании обсудили опыт работы по графику цикличности одного участка этой шахты, которым руководил комсомолец И. А. Юбко.

В конце 1938 г. по решению ЦК КПСС и Советского правительства на рудниках Кузбасса были созданы бригады общественного смотра из представителей партийных, профсоюзных организаций и передовых рабочих. Они проверяли готовность каждого предприятия к работе в предстоящем году.

Горняки Кемеровского рудника с большим подъемом встретили решение о созыве XVIII съезда партии.

Во время предсъездовской стахановской вахты рудник выполнил план на 120%, а в день открытия съезда, 10 марта 1939 года,—на 142%. В этот же день на руднике состоялся большой митинг, на который собралось свыше

6500 шахтеров и членов их семей. Участники митинга послали XVIII партсъезду приветственную телеграмму, в которой сообщали о перевыполнении планов угледобычи в январе—феврале 1939 года и брали на себя обязательство досрочно выполнить план третьей пятилетки [73]).

В составе делегации шахтеров Кузбасса, приветствовавшей участников XVIII съезда партии, был один из инициаторов стахановского движения на Кемеровском руднике, бригадир забойщиков шахты «Центральной» И. В. Бобров. Среди делегатов съезда был представитель коммунистов Кемеровского рудника — лучший горный мастер шахты «Пионер» Г. М. Сизов.

XVIII съезд утвердил план третьей пятилетки и поставил перед народами нашей страны новую грандиозную задачу—в 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. в отношении количества продукции, приходящейся на душу населения.

В начале третьей пятилетки Кузнецкий угольный бассейн по технике и организации производства стоял в ряду передовых углепромышленных центров мира. Горняки Кузбасса имели объективные возможности для успешного выполнения заданий нового пятилетнего плана.

Партийная организация Рудничного района подготовила и провела в сентябре 1939 года техническую конференцию, обсудившую проблемы развития Кемеровского рудника в третьей пятилетке. На конференции были заслушаны доклады главного инженера треста А. С. Стугарева «О развитии Кемеровского рудника в третьей пятилетке», главного механика треста А. Г. Кизюн—«О путях комплексной механизации Кемеровского рудника в годы третьей пятилетки» и главного инженера шахты «Северной» В. Г. Кожевина— «О системах разработки угольных пластов Кемеровского рудника».

Как указывалось в первом докладе, Кемеровский рудник должен был давать в конце пятилетки 2490 тысяч тонн угля в год.

В последнем году пятилетки предполагалось довести среднесуточную добычу угля до 7 тысяч тонн в сутки. Следовательно, по сравнению с 1939 годом добыча должна была возрасти почти в 3 раза. Рост добычи угля на-

Рис. 5. Современный вид шахты «Северная».

мечался за счет увеличения производственной мощности крупнейшей шахты рудника «Северной» и ввода в эксплуатацию четырех новых шахт: «Ягуновской», «Крохалевской-1» (впоследствии шахты «Южной»), «Крохалевской-3», «Боровушинской» (впоследствии шахты «Бутовской»).

В 3-й пятилетке на развитие Кемеровского рудника предполагалось израсходовать по всем видам капитального строительства 89 млн. 502 тыс. рублей.

По мнению работников рудника, выступивших на конференции, необходимо было провести также крупные капитальные работы по реконструкции шахт «Центральной», «Пионер» и увеличить проектную мощность готовящейся к сдаче шахты «Северной».

Серьезное внимание на конференции было уделено развитию механизации горных работ. Рост угледобычи на шахтах в 3-й пятилетке должен был идти за счет внедрения комплексной механизации. Механизированная подрубка угля на шахтах рудника развивалась успешно,

но серьезно отставала механизация уборки угля и крепления. Выдвигалась также задача организации работы на шахтах по графику цикличности.

Большое место в работе конференции заняло обсуждение систем разработки угля, которые применялись в условиях Кемеровского месторождения[74]).

Техническая конференция еще теснее сплотила вокруг районной партийной организации весь инженерно-технический коллектив рудника.

В эти годы на руднике работали шахты: «Центральная», «Пионер» и «Октябренок».

В 1939 г. была сдана в эксплуатацию высокомеханизированная шахта «Северная». Главным инженером этой передовой по техническому оснащению шахты был назначен А. Н. Задемидко, впоследствии один из видных специалистов угольной промышленности СССР, в настоящее время—председатель Совета народного хозяйства Кемеровского административного экономического района.

На краю Барзасской тайги, около деревни Крохалевки, строилась шахта «Южная».

Шахтеры Кемеровского рудника активно включились в выполнение заданий третьей пятилетки. Строители и эксплуатационники шахты «Северной» выступили инициаторами развертывания социалистического соревнования. Они обратились ко всем рабочим, работницам, инженерам, техникам и служащим предприятий треста «Кемеровоуголь» с призывом развернуть социалистическое соревнование в честь третьей пятилетки.

Был заключен договор на социалистическое соревнование с горняками Анжеро-Судженского рудника. Впоследствии соревнование этих двух старейших в Кузбассе горняцких коллективов стало традиционным.

Шахтеры Кемеровского рудника под руководством партийных организаций много поработали в первые годы новой пятилетки над внедрением комплексной механизации добычи угля.

Механизированная добыча на руднике составляла в 1940 году 42,6%.

Для облегчения труда горняков стали внедряться тяжелые и легкие врубовые машины, электросверла, электроотбойные молотки; в лавах стали применяться конвейеры и транспортеры для доставки угля.

Для перевозки угля из лав и забоев к стволу стала широко применяться электровозная откатка.

На шахте «Северной» откатка угля была механизирована полностью. Всего на шахтах треста работало в 1940 году 15 электровозов.

Канатная дорога над Томью, которая связывала угольный рудник и коксохимический завод, прекратила свое существование. Через Томь был построен железнодорожный мост. Уголь стал доставляться на коксохимический завод по железной дороге.

Горняки Кемеровского рудника в годы третьей пятилетки усиленно осваивали новую технику.

Машинисты врубовых машин на шахте «Северной» первыми на руднике освоили новую врубовую машину БШ, на которой машинист Л. А. Шернин за полмесяца прошел 65 пог. метров выработки по углю. Машинист Коновалов в месяц добывал врубовой машиной БШ до 600 тонн угля.

На шахте «Пионер» машинист Третьяков добывал врубовой машиной около 7 тысяч тонн угля [75]).

Советское правительство высоко оценило героический труд шахтеров Кузбасса по развитию угольной промышленности и в 1939 году наградило большую группу передовых горняков бассейна орденами и медалями Советского Союза.

Мастер угля, забойщик-новатор шахты «Центральной», член КПСС И. В. Бобров был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Инженер-механик шахты «Центральной» К. И. Барсуков и передовой горный мастер шахты «Пионер» Г. М. Сизов были награждены медалями «За трудовое отличие». Медаль «За трудовую доблесть» получил лучший машинист главного подъема шахты «Центральной» А. В. Майоров [76]).

А. В. Майоров с восьми лет батрачил в хозяйствах кулаков деревень Кемерово и Щеглово. И только при Советской власти его благородный труд был высоко оценен советским государством.

Студентка Осинниковского горного техникума Елена Лебедева, проходившая практику под руководством А. В. Майорова, узнав, что ее бывший учитель за образцовую работу на механизмах награжден медалью «За трудовую доблесть», написала в редакцию газеты «Кузбасс» взволнованное письмо:

«Александр Васильевич!

Из газет я узнала, что вы вместе с передовиками угольной промышленности удостоены высокой награды. Я Вам приношу свое искреннее поздравление и желаю Вам дальнейших успехов в вашей работе. Еще приношу Вам лично глубокую благодарность за то, что Вы мне, как многим своим ученикам, помогли по-настоящему изучить и полюбить машины.

С приветом ваша бывшая ученица Елена Лебедева» [77]).

Следует особо отметить Михаила Яковлевича Сырчина, одного из лучших людей Кемеровского рудника. М. Я. Сырчин — сын кресетьянина-бедняка. В 1926 году, отслужив в Красной Армии, он поступил отгребщиком на шахту «Центральную», затем перешел в забой и стал мастером своего дела.

Работая на шахте, М. Я. Сырчин одновременно посещал учебный пункт по ликвидации малограмотности,

учился на курсах при комбинате рабочего образования и на рабфаке. В 1932 году М. Я. Сырчин был принят в кандидаты партии. В 1935 году стал одним из первых стахановцев на руднике. М. Я. Сырчин пользовался исключительным авторитетом среди шахтеров, как выдающийся мастер угля, хороший товарищ, умелый агитатор, энергичный председатель участкового профсоюзного комитета.

26 июня 1938 года М. Я. Сырчин был избран депутатом Верховного Совета РСФСР от Кемеровского сельского избирательного округа.

Рис. 6. Товарищ Сырчин М. Я.

В сентябре 1938 года М. Я. Сырчин был принят в число слушателей Промышленной академии, но продолжал поддерживать живую связь со своими избирателями.

Когда началась Великая Отечественная война, М. Я. Сырчин ушел добровольцем на фронт и 17 июля 1941 г. погиб, защищая Советскую землю. Так закончилась славная жизнь горняка-коммуниста, депутата Верховного Совета РСФСР Сырчина М. Я.[78]).

В годы третьей пятилетки на шахтах стали появляться первые женщины-энтузиастки, которые решили овладеть сложной шахтерской профессией. Валентина Жданова первая изъявила желание работать навалоотбойщицей на шахте «Северной». Вскоре она стала выполнять производственное задание на 260%. В числе других передовиков производства—Валентина Жданова и Анна Михайловна Пименова—мотористка шахты «Центральной», были награждены за свой добросовестный труд значком «Отличник социалистического соревнования Наркомугля СССР».

Комсомолки мотористки шахты «Центральной» Мария Аболончикова и Мария Рыбинская были инициаторами совмещения профессий, давшего значительный экономический эффект.

Проведенная на шахтах Кемеровского рудника работа по улучшению организации производства позволила горнякам шахт «Центральной» и «Северной» освоить их проэктную мощность. Общая добыча угля по тресту к концу 1940 года по сравнению с последним годом 2-й пятилетки выросла в 2 раза, суточная добыча угля — в 1,8 раза, производительность труда на одного рабочего возросла на 6,3 тонны[79]).

В начале 1941 года горняки Кемеровского рудника активно включились в выполнение задач, поставленных XVIII партийной конференцией.

Примером служил труд передовой в районе шахты «Центральной», которая полугодовой план добычи угля выполнила к 1 июня 1941 года.

БОРЬБА ЗА УГОЛЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

22 июня 1941 года мирный труд советских людей был прерван разбойничьим нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

Сотни кемеровских горняков пошли на фронт грудью защищать свою любимую Родину, а оставшиеся в тылу их братья, сестры и жены самоотверженным трудом помогали им бить врага.

«Работать четко,по-военному,—говорил передовой запальщик шахты «Пионер» тов. Забродин на одном из митингов кемеровских горняков, проведенных в первые дни войны.—Не жалея рук, не жалея сил, давать ежедневно сверх плана тысячи тонн угля» [80]).

И кузбассовцы давали уголь.

В грозные дни Отечественной войны родилась песня:

Уголь — это пушки,
пулеметы!
Уголь — это танки,
трактора!

На призыв Советского правительства и Государственного Комитета Обороны напрячь все силы для разгрома врага шахтеры Кемеровского рудника ответили выполнением и перевыполнением повышенных государственных планов добычи угля.

Так, горняки шахты «Пионер» суточный план добычи 22 июня выполнили на 107,7%. Горняки шахт «Центральной», «Северной» и строящейся шахты «Южной» также значительно перевыполнили план в этот день.

В середине июля состоялся IX пленум Кемеровского городского комитета партии, на котором были обсуждены практические вопросы работы партийных организаций города в условиях военного времени.

Было принято решение—создать «фонд обороны», куда могли бы вносить свои сверхурочные заработки и личные сбережения трудящиеся города.

Подлинную самоотверженность проявил пенсионер Ф. Е. Павлов. В начале октября 1941 года он пришел в райсобес Рудничного района и заявил:

— Я партизан гражданской войны, но в настоящее время инвалид и не могу принять непосредственное участие в разгроме озверелых гитлеровских банд, а участвовать в обороне своей Родины хочется от всего сердца. Прошу райсобес удерживать в фонд обороны ежемесячно, вплоть до разгрома врага, однодневный размер причитающейся мне пенсии» [81]).

За весь период войны Ф. Е. Павлов внес в фонд обороны нашей страны свыше 15 тыс. рублей.

Выполняя решения IX пленума горкома партии, партийная организация Кемеровского рудника развернула работу по мобилизации шахтеров на досрочное выполнение и перевыполнение государственного плана.

Принимались меры по досрочному окончанию строительства крупной механизированной шахты «Южной», которая была сдана в эксплуатацию во второй половине 1941 года.

Поддерживая патриотическую инициативу рабочих и служащих коксохимического завода, горняки Кемеровского рудника в суровые октябрьские дни 1941 года стали на трудовую вахту. Весь заработок за 8—9 ноября горняки отчислили на строительство бронепоезда в подарок Красной Армии.

12 декабря 1941 года трест «Кемеровоуголь», благодаря самоотверженному труду шахтеров, досрочно выполнил годовой план, увеличив добычу угля на 1000 тонн в сутки. В 1941 году шахтеры рудника выполнили государственный план на 120%.

В начале 1942 года в строй действующих угольных предприятий рудника вступила новая шахта «Бутовская».

В районе шахты, на месте деревни Боровушки, вырос крупный рабочий поселок. Горняки новой шахты с пер-

вого года ее существования активно включились в работу по обеспечению промышленности высококачественным углем.

Особенно хорошо работала шахта «Пионер», которая на протяжении двух лет войны из месяца в месяц перевыполняла государственную программу добычи угля. За это время шахтеры добыли и отправили на фронт 22 эшелона угля сверх плана.

Коллектив передового 4 участка этой шахты только за 1942 год выдал сверх плана 40 тысяч тонн угля.

Самоотверженный труд кемеровских горняков в первые годы Великой Отечественной войны был отмечен партией и правительством.

В начале 1943 года председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин прислал на имя секретаря Кемеровского городского комитета КПСС тов. Сифурова и председателя горисполкома тов. Казанского благодарственную телеграмму, в которой говорилось:

«Передайте трудящимся города Кемерово, собравшим 4 миллиона 815 тысяч 500 рублей на строительство вооружения и боеприпасов для Красной Армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии» [82]).

26 января 1943 года по инициативе Центрального Комитета КПСС Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о создании Кемеровской области в составе 10 городов и 21 сельского района. Областным центром стал город Кемерово [82]).

Образование области диктовалось политическими, экономическими и военными соображениями. В ее состав вошла вся территория Кузнецкого угольного бассейна, значение которого в годы войны резко возросло. Кузбасс, наряду с Уралом, превратился в крупный арсенал, обеспечивавший Красную Армию боеприпасами и вооружением. Кроме того, Кузбасс снабжал промышленность других областей Сибири черным и цветным металлом, углем и химическими продуктами. Перед вновь созданной областью Центральный Комитет КПСС и Советское правительство поставили как важнейшую задачу — обеспечить в кратчайший срок резкое увеличение выплавки металла и добычи коксующихся углей.

15 июня 1943 года Центральный Комитет партии принял специальное постановление «О мерах неотложной

помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей».

С целью улучшения руководства угольной промышленностью ЦК КПСС признал необходимым создать в области 2 комбината: «Кузбассуголь» с центром в Прокопьевске и «Кемеровоуголь» с центром в Кемерове.

Выполняя это важное постановление ЦК партии, коммунисты Кузбасса под руководством областной партийной организации в грозные дни Великой Отечественной войны проделали огромную работу по мобилизации шахтеров бассейна на выполнение и перевыполнение государственных планов добычи угля.

Партийные организации добивались лучшего использования производственных мощностей, повышения угледобычи и улучшения качества углей, особенно коксующихся.

Городские и районные комитеты партии много поработали над укреплением партийных организаций шахт и созданием партийных групп на подземных участках. На всех участках бассейна, где к тому имелась возможность, были созданы партийные группы. Во главе партгрупп были поставлены передовики производства, которые своим добросовестным трудом служили горнякам примером в их нелегком, но почетном для Родины труде.

Партийные комитеты вовлекали лучшую передовую часть работников ведущих профессий в ряды Коммунистической партии.

С 1 октября 1942 года по 1 октября 1943 года партийными организациями Кузбасса было принято в ряды партии 879 человек, из них 375 забойщиков, проходчиков и других подземных рабочих и 109 инженеров и техников.

Работая в труднейших военных условиях, горняки под руководством партийной организации обеспечили рост угледобычи по бассейну с 1940 по 1943 год на 40%, в том числе рост добычи коксующихся углей в два раза [83]).

Несмотря на то, что на фронт ушло очень много квалифицированных рабочих, добыча угля на шахтах Кемеровского рудника увеличивалась из года в год.

Общая добыча угля к концу 1943 года возросла против довоенных лет почти на 450 тысяч тонн, а среднесуточная — на 1.185 тонн [84]).

Подъем добычи угля в Кузбассе, в том числе на Кемеровском руднике, был достигнут не только за счет строительства новых шахт, но и, главным образом, за счет более полного освоения производственных мощностей действующих шахт, путем расширения фронта забоев, широкого внедрения механизации и более эффективных систем разработок угольных пластов.

Все, что было нового, передового в методах производства, нашло широкое применение на шахтах рудника.

Широкое развитие в системе треста «Кемеровоуголь» получили рационализация и изобретательство. В тресте и на всех шахтах были созданы комиссии по руководству изобретателями и рационализаторами.

В годы войны были внедрены наиболее ценные предложения слесаря шахты «Центральной» Л. Д. Черномазова — станок для подкатки болтов и лесодоставочная лебедка.

Активными рационализаторами проявили себя работники ЦЭММ — В. С. Астахов и Г. А. Субботин, слесарь шахты «Центральной» Е. Т. Чеботарев.

Наличие большого количества горных машин требовало от руководителей треста «Кемеровоуголь» принятия необходимых мер по их сохранению и качественному ремонту.

Еще в 1940 году здание паровозного узкоколейного депо было приспособлено для мастерской по перемотке и капитальному ремонту электромоторов.

В годы Великой Отечественной войны выявилась необходимость иметь собственную базу по ремонту шахтного оборудования и изготовлению запасных частей для горной техники. К 1942 году окончательно сложились центральные электромеханические мастерские—ЦЭММ треста «Кемеровоуголь» в составе трех цехов — электромеханического, энергетического и телефонного. Впоследствии появился еще литейный цех.

Для вывозки угля с шахты «Бутовской» в 1941 году началось строительство железнодорожной ветки до разъезда Крутого.

В целях лучшего использования автотранспорта 3 августа 1944 года была создана Кемеровская автобаза в составе 40 машин.

Быстрое развитие угольного производства на шахтах рудника потребовало от партийных организаций и инженерно-технических работников усиленного внимания к вопросам подготовки квалифицированных шахтерских кадров и организации труда шахтеров.

В годы войны, по решению Государственного Комитета Обороны, на Кемеровский рудник из разных районов страны прибыло более 5000 человек.

Новые рабочие, прибывшие главным образом из сельской местности и других отраслей промышленности, должны были при помощи хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций в короткий срок получить шахтерские специальности и пополнить старые шахтерские кадры рудника, поредевшие в первые годы войны.

Комбинаты рабочего образования при каждой шахте проделали большую работу по обучению новичков. При обучении практиковалось сочетание теоретической учебы с практикой непосредственно в лавах и забоях. На шахтах преобладал индивидуально-бригадный метод обучения. К концу 1942 года более 3000 человек из вновь прибывших рабочих получили горняцкие специальности. Из числа прибывших учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ на шахтах «Северной», «Пионер» и «Центральной» были созданы в забоях молодежные бригады. Здесь выпускники овладевали передовыми методами труда под руководством опытных горняков.

Была организована учеба рабочих по овладению второй и третьей специальностями; только за первую половину 1944 года 150 горняков получили по две и три профессии. Позднее это движение приняло еще более широкий размах.

Проводилась большая работа по вовлечению в угольную промышленность женщин. К 1 января 1943 года на шахтах рудника работало 1314 женщин, из них непосредственно в забоях—321.

На шахте «Центральной» была создана особая школа по обучению женщин горняцким специальностям.

78 женщин, среди них Ротова, Комарова, Масловская, Никифорова и другие, освоили специальность взрывников, заменив мужчин, которые перешли в забойные группы.

В стремлении жен и дочерей шахтеров перейти на работу в угольную промышленность ярко проявились самоотверженность и героизм советских женщин, помогавших всеми средствами и силами своим отцам, мужьям и братьям, находившимся на фронте, быстрее разбить врага.

Успешная подготовка квалифицированных рабочих кадров позволила руководству треста «Кемеровоуголь» к концу 1941 года на пластах пологого падения перейти на двухсменную работу (на добычных участках). В целях улучшения управления производством, непосредственно в лавах и забоях, на всех шахтах были организованы бригады.

В конце 1944 года все участки шахт, кроме «Бутовской», были переведены на трехсменный режим работы. Это улучшило культуру производства и подняло среднесуточную производительность труда по тресту в целом против довоенных лет в полтора раза.

Всего угледобыча по тресту в 1944 году составила 5 тысяч тонн в сутки [85]).

Социалистическое соревнование в годы войны охватило весь шахтерский коллектив рудника.

Самоотверженный труд горняков был отмечен Государственным Комитетом Обороны. Кемеровскому руднику неоднократно присуждалось переходящее знамя ГКО. Коллективы шахт «Пионер», «Северной» и «Центральной» в годы войны не раз получали переходящее знамя Наркомугля и ВЦСПС. Особенно прославился в военное время дружный и сплоченный коллектив шахты «Южной». Ему 10 раз присуждалось переходящее знамя Наркомугля и ВЦСПС.

Следует особо отметить славный труд комсомольцев и молодежи рудника. На плечи молодых сибиряков, заменивших своих отцов и братьев, сражающихся на фронте, легла великая ответственность за выполнение народнохозяйственных планов, и они стойко выдержали этот суровый экзамен. Так, комсомольцы и молодежь Кемеровского рудника активно включились в соревнование в честь 25-летия ВЛКСМ, развернувшееся по инициативе прокопьевских комсомольцев, и выдали на-года сверх плана 18 329 тонн угля.

Весь этот уголь был добыт в выходные дни и нерабочее время.

Девяти комсомольско-молодежным бригадам шахт рудника было присвоено звание фронтовых.

Особенно прославилась фронтовая молодежная смена на шахте «Пионер», которую возглавлял комсомолец Тагир Салихов. В дни соревнования она ежедневно выполняла сменное задание на 150—180%.

Молодой забойщик шахты «Центральной» Григорий Прохоренко за 4 месяца выдал на-гора 424 тонны угля сверх плана.

Отличились комсомольцы шахты «Пионер» Н. Захрямин и И. Козеркин, которые внесли в фонд соревнования более 900 тонн угля сверх плана.

Лесодоставщицы—комсомолки с шахты «Центральной» подруги Анна Олькова и Мария Матревич отработали по 6 смен каждая в угольных бригадах и выдали сверх плана более 300 тонн угля.

В целях дальнейшего развертывания социалистического соревнования Рудничный районный комитет КПСС и Кемеровский райком профсоюза работников угольной промышленности совместно с трестом «Кемеровоуголь» в 1944 году учредили переходящее Красное знамя лучшей шахте рудника.

Развернувшееся в начале 1945 года по инициативе средних командиров Сталинской области Всесоюзное социалистическое соревнование на лучший угольный участок нашло горячий отклик среди горняков треста. В это соревнование вовлекались рабочие шахтеры, начальники участков, горные мастера. Соревнование предусматривало лучшую организацию труда, правильную расстановку рабочей силы в каждом забое, максимальное использование механизмов. Оно повышало роль начальника участка, как полноправного руководителя и организатора всей работы на участке.

Первенство в этом соревновании завоевал коллектив горняков участка шахты «Бутовская», на котором начальником участка работал член партии Иван Демьянович Стеблецов. Только за апрель 1945 года коллектив участка выдал сверх плана 400 тонн угля и прошел дополнительно 78 пог. метров подготовительных выработок.

Прославились своим трудом в годы Великой Отечественной войны лучшие забойщики и проходчики Кемеровского рудника Вотинцев, Демреев, Доронин, Хайбрахманов, Федоров и Сыстеров.

Заслуженной славой пользовалась на руднике комсомольско-молодежная бригада проходчиков шахты «Центральной», в которой был бригадиром Егор Бурлов. Бригада Егора Бурлова за два последних года войны прошла 1867 пог. метров, из них 650 метров сверх плана [86]).

Несмотря на трудности военного времени, Советское правительство принимало практические меры по улучшению жилищно-бытовых условий горняков. Только за последние два года войны на Кемеровском руднике было введено 3700 кв. метров жилой площади. Улучшилось обеспечение семей горняков промышленными и продовольственными товарами. В районе работали 3 клуба и районный Дом культуры «Шахтер», сеть школ и медицинских учреждений.

Силами общественности проводилась большая работа по благоустройству и озеленению рабочих поселков шахт и территории центральной части района.

Развитие Кемеровского рудника в годы войны — это летопись героического самоотверженного труда шахтеров. Рабочие, служащие, техники и инженеры рудника в труднейшей военной обстановке, в чрезвычайно сложных горно-геологических условиях залегания большинства пластов месторождения сумели увеличить общую добычу угля в 19 раз против 1913 года.

Центральный Комитет партии и Советское правительство высоко оценили благородный труд шахтеров Кузбасса.

В годы Великой Отечественной войны большая группа горняков Кузнецкого бассейна была награждена орденами и медалями Советского Союза.

Среди награжденных — передовые горняки Кемеровского рудника Г. Хайбрахманов, Н. Н. Сыстеров, И. А. Ангелевич, С. Т. Балабанов и другие.

Народный Комиссариат угольной промышленности наградил 108 горняков значком «Отличник социалистического соревнования» и похвальными грамотами Наркомата.

РАЗВИТИЕ РУДНИКА В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1946—1955 гг.)

Переход к мирному строительству открыл перед краем угля и металла безграничные перспективы дальнейшего развития. Трудящиеся Кузбасса, как и весь советский народ, приступили к выполнению четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Новый пятилетний план предусматривал дальнейшее развитие Кузбасса, как угольной, металлургической и химической базы на Востоке.

В соответствии с новым пятилетним планом предусматривалось дальнейшее развитие Кемеровского рудника. Планировалось увеличить добычу угля в два раза за счет освоения проектной мощности существующих шахт, ввода в эксплуатацию строящейся шахты «Ягуновская» и прежде всего механизации доставки леса в лавы и других трудоемких процессов производства, улучшения технологии угольного производства, внедрения передовых форм организации труда и повышения производительности труда.

Намечалось широкое жилищно-культурное строительство и благоустройство территорий рабочих поселков шахт и центральной части Рудничного района.

В системе треста «Кемеровоуголь» в первые годы четвертой послевоенной пятилетки работали шахты «Северная», «Южная», «Центральная», «Пионер», «Бутовская» и с ноября 1945 года — шахта «Мазуровская», которая была основана на одном из участков, ранее принадлежавших шахте «Пионер».

Большие надежды возлагали горняки Кемеровского рудника на ввод в эксплуатацию строящейся шахты «Ягуновской».

Около 40 лет назад крестьяне деревни Ягуновой стали копать первые штольни, в которых добывали уголь для своей кузницы. Через несколько лет в деревню Ягуново пришли геологоразведчики. Они установили, что уголь, выходящий на поверхность в верховьях речки Куро-Искитима, открывает собой громадные подземные запасы. Здесь под наносами глины и песка проходили угольные пласты Кемеровской толщи: Волковский, Лутугинский и Кемеровский. Толщи углей тянутся примерно на сто километров от порога Барзасской тайги до станции Плотниково.

В послевоенное время близ деревни Ягуново вновь развернулось строительство ранее заложенной новой шахты «Ягуновской». В комплексе с ней строилась углеобогатительная фабрика, что позволяло повысить качество углей.

Многие бывшие строители шахты ныне стали горняками. Строитель Гулевич, который выбросил первую лопату угля на месте будущей шахты, когда пришло время спуститься под землю и пробивать ходы к угольным пластам, вместо лопаты взял отбойный молоток и электросверло и вскоре выполнял нормы за троих проходчиков. От Гулевича не отставали братья Иван и Николай Билетины, Семен Ивашкин и многие другие.

Первый уголь шахта дала из подготовленных забоев 30 сентября 1947 года, а сдана была в эксплуатацию в самом начале 1948 года.

Так, на Кемеровском руднике в годы четвертой пятилетки появилось седьмое крупное угольное предприятие, оборудованное по последнему слову горной техники.

Проектная мощность шахты «Ягуновской» составляла 600 тыс. тонн угля в год.

В июле 1950 года была введена в строй разведочно-эксплуатационная шахта «Промышленовская». До конца года ее коллектив выдал сверх плана 5000 тонн угля. Это было восьмое угольное предприятие Кемеровского рудника.

В плане новой пятилетки предусматривалось повышение добычи угля на основе механизации основных производственных процессов, начиная от добычи угля в забое и кончая погрузкой его в железнодорожные вагоны.

Вступив по примеру шахтеров Сталинской области во Всесоюзное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана, горняки Кемеровского рудника взяли социалистические обязательства по повышению добычи угля и механизации производства.

На большинстве шахт треста были в основном решены вопросы механизации выемки угля, а также доставки и откатки.

Приступили к внедрению комплексной механизации на основе широкого применения новых, технических более совершенных машин по добыче угля.

Широкое применение нашли взрывные работы и отбойные молотки, так как сложные горно-геологические условия залегания пластов угля, большинство из которых к тому же было склонно к самовозгоранию, не позволяли внедрять в производство тяжелые горные машины.

До 1949 года горные работы на шахтах треста «Кемеровоуголь» производились в основном с обрушением кровли выработанного пространства системой длинных столбов по простиранию, наклонными слоями, щитами, а на некоторых шахтах, разрабатывающих мощные пласты, даже камерностолбовой системой. С 1949 года для уменьшения потери угля и предотвращения самовозгорания пластов внедряются системы разработки с закладкой выработанного пространства. Введение закладки на шахтах «Северной», «Центральной», «Ягуновской» и «Пионер» значительно повысило безопасность труда горняков.

К концу четвертой пятилетки уровень механизации всех горных работ на шахтах треста достиг 92%. Полностью была механизирована откатка. Доставка угля из забоев производилась при помощи троллейных и аккумуляторных электровозов.

Уделено было большое внимание механизации горноподготовительных работ за счет применения новой техники—угле-и породопогрузочных машин С-153 и УМП-1, буросбоечных машин и перегружателей.

Старые ленточные транспортеры повсеместно заменялись более совершенными—скребковыми.

В последние годы пятой пятилетки на шахтах широко внедряется металлическое крепление горных выработок.

Наличие на руднике крутопадающих пластов позволило применить для ведения горных работ метод щитовой разработки профессора Н. А. Чинакала. Правда, препятствием к этому на первых порах было освоение машинной проходки углеспускных скважин, но оно было преодолено с помощью лучшего бригадира буровой бригады Прокопьевского рудника Андрея Тарасенко, приглашенного специально на рудник для того, чтобы помочь овладеть скоростным методом проходки скважин.

Внедрение щитовой системы только на двух таких шахтах, как «Северная» и «Ягуновская», дало значительный рост производительности труда.

Постановление Центрального Комитета партии «О состоянии партийно-политической работы на шахтах Кузбасса, принятое в марте 1948 года, помогло партийным организациям угольных городов и районов поднять творческую инициативу шахтеров на дальнейшее улучшение организации и увеличение производительности труда.

Рудничный районный комитет партии и Кемеровский райком профсоюза рабочих угольной промышленности провели партийно-техническую конференцию по рационализации и изобретательству и технике безопасности ведения горных работ.

Горняки Кемеровского рудника горячо поддержали опыт работы начальника участка тов. Авдиенко по экономии и использованию внутренних резервов производства для дальнейшего снижения себестоимости угля. На всех шахтах были созданы общественные комиссии по изысканию и использованию внутренних резервов производства; организованно прошел общественный смотр использования оборудования и организации труда шахтеров.

Районный комитет партии организовал экономическую учебу хозяйственных и партийных работников. Было взято шефство бухгалтеров и плановиков над участками шахт.

Ценную инициативу проявили комсомольцы Рудничного района.

Выполняя постановление 15-го пленума ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольцев и молодежи в выполнении

пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы», комсомольские организации рудника решили развернуть пропаганду технических знаний среди молодых шахтеров, учитывая, что большинство из них пришло работать на шахты в трудные годы войны и не получило достаточной технической подготовки.

Районный комитет ВЛКСМ (секретарь райкома ВЛКСМ В. И. Гаврилов) совместно с руководством треста «Кемеровоуголь» разработали цикл технических лекций. К чтению лекций привлекали инженеров, техников, передовых рабочих. В лекциях освещались история горного дела, происхождение каменного угля, системы разработки угольных пластов, технология угольного производства и другие вопросы.

Хорошо организовали чтение лекций комсомольские организации шахт «Центральной», «Пионер» и «Мазуровской».

На шахте «Центральной» была создана постоянная группа слушателей, для которых в короткое время было прочитано несколько лекций из разработанного цикла.

Были приняты меры по улучшению подготовки молодых шахтерских кадров через комбинаты рабочего образования, учебные пункты и школы по изучению передовых методов труда. К преподаванию в этих школах были привлечены опытные шахтеры — бригадир лавщиков тов. Сусликов, забойщики тт. Федоров, Широков, Мартынов.

Необходимо отметить труд старейшего шахтера Кемеровского рудника, пенсионера тов. Шернина. Он любовно занимался обучением молодых горняков. Лично изготовил большое количество наглядных пособий для того, чтобы молодежь успешнее изучала шахтерские профессии.

Комсомольцы Кемеровского рудника объявили комсомольский поход за бережливость, против расточительства на шахтах. Было создано 37 контрольных постов по выявлению внутренних резервов производства.

Контрольные посты комсомольцев шахты «Северной» обнаружили много неиспользованного оборудования. Была создана комсомольская бригада для ремонта выявленного оборудования в составе секретаря комитета ВЛКСМ

Чекалина, комсомольцев Балуева, Чернышева, Баранова и Сергеевой.

Широкую поддержку среди шахтеров рудника встретил замечательный опыт скоростной проходки бригады проходчиков Головина на шахте «Тырганские уклоны» Прокопьевского рудника.

Райком партии провел совещание бригадиров проходческих бригад, инженеров, техников, партийных, профсоюзных и хозяйственных руководителей, на котором был обсужден опыт скоростной проходки выработок главнейшего направления на шахте «Тырганские уклоны». Были разработаны организационно-технические мероприятия по внедрению передового опыта на шахтах рудника.

Первой освоила опыт работы прокопьевских шахтеров скоростная проходческая бригада Белоногова на шахте «Центральной», которая творчески применила в условиях залегания пластов Кемеровского рудника опыт работы Головина: провела совмещение операций во времени, разработала свой скоростной график работы, рассчитанный на четыре цикла в сутки, при четырехсменном режиме работы бригады.

Строгое соблюдение намеченного графика обеспечило бригаде ежедневное выполнение и перевыполнение плана прохождения горных выработок.

В годы четвертой пятилетки в работе угольной промышленности Кузбасса встречались серьезные затруднения. Кузбасс отставал с добычей угля. Ветераны шахтерского труда города Ленинск-Кузнецкого обратились ко всем старым горнякам с призывом помочь своими знаниями и опытом возродить былую славу Кузбасса. Они вернулись к знакомому делу и решили своим трудом помогать шахтерам преодолевать отставание. Их примеру последовали 76 старых горняков Кемеровского рудника.

«Я работал на шахте до войны и в войну и понимаю, — говорил на собрании горняков шахты «Центральной» старейший шахтер Антон Макарович Борищев, — что сейчас мое место не дома, а там, где наши лучшие шахтеры бьются за уголь. У меня пенсионная книжка. Я инвалид второй группы. Но я не хочу отставать в этом важном деле от наших лучших шахтеров — Бурлова и Сергиенко. Возвращаюсь снова на шахту и буду в треть-

Рис. 8. Старейшие горняки и руководящие работники рудника.

ем квартале вырабатывать по две с половиной нормы ежедневно» [87]).

А. М. Борищева поддержали старые горняки Михаил Антонович Снегов, Никифор Николаевич Сыстеров и другие.

Общее желание шахтеров преодолеть отставание угольной промышленности бассейна принесло положительные результаты. Ранее отстававшая шахта «Центральная» стала работать ритмично и перевыполнять план добычи угля.

Рис. 9. Герой Социалистического Труда Е. А. Бурлов

Большая заслуга в выполнении планов принадлежит передовым шахтерам—новаторам труда. Среди них почетное место занимал забойщик коммунист Егор Афанасьевич Бурлов, инициатор многозабойного метода скоростной проходки на шахтах Кемеровского рудника.

В годы Отечественной войны он впервые на руднике применил метод одновременной работы в двух забоях. Е. А Бурлов был не только инициатором нового метода организации труда, но также рационализатором и изобретателем, внесшим ряд усовершенствований в отбойный молоток.

Применение метода Бурлова по мелкой нарезке обеспечило шахте «Центральной» прохождение до 120 пог. метров в месяц на бригаду. Сам Бурлов вырабатывал за смену 2—3 суточных задания и за 2,5 года выполнил свою пятилетнюю норму. Президиум Верховного Совета Союза ССР присвоил проходчику-новатору Е. А. Бурлову — первому на Кемеровском руднике высокое звание Героя Социалистического Труда.

Большой популярностью на руднике пользовался также забойщик-щитовик шахты «Северной» Иван Потапкин, которому за высокие производственные показатели было

присвоено звание «Лучший забойщик Кузбасса под щитом».

Стволовая Галина Кротова, отгребщица Татьяна Примакова и запальщица Мария Первушина, проработавшие на шахте «Центральной» по 15—18 лет, первыми среди работниц рудника получили за свой благородный труд, звание «Почетных шахтеров».

Широко было известно имя новатора — забойщика первого участка шахты «Центральной», комсомольца Виктора Матросова, который за свой доблестный труд получил 17 почетных грамот.

В социалистическом соревновании за досрочное выполнение четвертой пятилетки шахтеры Кемеровского рудника добились значительных успехов.

Пятилетний план добычи угля был выполнен досрочно. Общая добыча угля на руднике к концу пятилетки выросла по сравнению с 1917 годом в 32 раза [88]).

Коллектив шахты «Бутовской» первым на руднике в 1949 году достиг уровня добычи угля, запланированного на конец пятилетки и за 3 года и 8 месяцев выполнил производственную программу добычи угля в четвертой пятилетке.

На шахте досрочно выполнили задание четвертой пятилетки 394 шахтера, в том числе 101 забойщик. Первыми здесь завершили свой пятилетний план забойщики Федоров, Толмачев и братья Печерины.

В целом по тресту 2616 рабочих ведущих профессий досрочно выполнили годовые нормы последнего года четвертой пятилетки.

Прославился своей славной работой дружный коллектив пятого участка шахты «Ягуновской», где в бригаде щитовика коммуниста Г. Н. Марьина не было ни одного забойщика, не выполняющего нормы выработки. Пятилетнее задание участок выполнил досрочно.

Комсомольско-молодежная бригада на шахте «Пионер», которой руководил коммунист Хайбрахманов, завоевала первенство среди молодежных бригад. Ей было вручено переходящее Красное знамя горкома КПСС и горисполкома.

Так, шахтеры добивались дальнейшего развития Кемеровского рудника в 4-й пятилетке.

Наступил 1951 год.

Перед Кемеровским рудником встали новые задачи, намеченные в директивах XIX съезда партии по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1951—55 годы.

В директивах съезда было записано:

«Предусмотреть рост производства важнейших видов промышленной продукции в 1955 году, по сравнению с 1950 годом, примерно в следующих размерах... уголь на 43%» [89]).

Только Кемеровский рудник должен был по плану пятой пятилетки увеличить общую добычу угля в полтора раза.

В годы новой пятилетки угольная промышленность Кузбасса получила еще большее развитие.

Выполнение поставленной задачи — увеличить добычу угля за счет лучшего использования существующих производственных мощностей—потребовало от горняков Кемеровского рудника дальнейшего улучшения техники ведения буровзрывных работ, которые по-прежнему преобладали на шахтах.

Проводилась большая работа по автоматизации и дистанционному управлению механизмами конвейерных линий и насосных установок.

К концу пятой пятилетки почти все процессы угольного производства на шахтах рудника были механизированы. Ручной труд шахтеров ушел в прошлое.

В борьбе за успешное претворение в жизнь решений XIX съезда партии шахтеры рудника проявили много творческой смекалки и инициативы по изысканию внутренних резервов производства и улучшению организации труда.

Стремясь повысить производительность труда, шахтеры рудника перешли на работу по графику «цикл в сутки», это позволяло в значительных размерах увеличить добычу угля.

Пример всем на руднике по внедрению в производство цикличной организации труда показал коллектив шахты «Южной».

Горняки этой шахты применили у себя метод инженера шахты «Капитальной-1» Осинниковского рудника Андрусенко, предварительно творчески переработав его применительно к местным условиям. Это позволило сэкономить большое количество лесоматериалов и поднять производительность труда на 15 процентов.

В результате каждый цикл здесь стал дешевле на 300 рублей.

Перевод многих забоев шахт треста «Кемеровоуголь» на цикличную организацию труда дал серьезный экономический эффект уже в первые два года пятой пятилетки. Добыча угля по циклующимся забоям и лавам рудника возросла на 13%, производительность труда на одного рабочего поднялась на 11,9%, а заработная плата рабочих-сдельщиков — на 11%.

Шахтерам было выплачено 1 млн. 280 тыс. рублей премиальной доплаты как за внедрение цикличного метода, так и за выполнение и перевыполнение нормативов цикличности на шахтах рудника.

Неуклонное стремление шахтеров рудника творчески работать на благо Родины проявилось и в том, что они горячо поддержали почин машиниста шахты «Никанор» Тихона Михайлова по составлению индивидуальных планов повышения производительности труда.

Коллективы участков шахты «Северной», где начальниками были тт. Щукин и Ткачев, выступили инициаторами соревнования за повышение производительности труда на основе комплексного использования опыта новаторов угольного производства.

Партийная организация горячо поддержала этот почин и распространила его на всех участках шахты. На каждом участке были составлены конкретные планы использования имеющихся резервов производства.

Примеру шахты «Северной» последовали забойные бригады Миронова и Силкина с шахты «Южной» и многие другие.

Ценную инициативу проявил коллектив шахты «Северной», устроивший у себя общественный смотр организации труда и совершенствования процессов производства с целью выявления неиспользованных резервов повышения производительности труда, увеличения добычи угля и снижения его себестоимости, сбора и внедрения технических усовершенствований и рационализаторских предложений.

Партийная и профсоюзная организации широко разъяснили шахтерам цели и задачи смотра, создали смотровые комиссии на участках.

Общественная комиссия ежедневно рассматривала поступающие предложения рабочих и инженерно-технических работников.

В результате только за две недели мая 1953 года на шахте «Северной» поступило 88 предложений по улучшению организации труда в забоях, сразу же было внедрено 32, остальные находились в стадии рассмотрения и внедрения. Это позволило в конце месяца поднять среднесуточную добычу угля по шахте на 19% по сравнению с первой половиной мая. Производительность труда рабочих на выход возросла на 27%, а уровень выполнения норм выработки в среднем по шахте поднялся до 119 %.

Партийные и профсоюзные организации мобилизовали трудящихся шахт треста «Кемеровоуголь» на активную поддержку почина горняков шахты «Северной». За один месяц смотра по тресту было внесено 222 предложения.

Коллектив молодой шахты «Ягуновской», оснащенной новейшей горной техникой, первым в Кузбассе выступил зачинателем борьбы за снижение себестоимости угля. Шахтеры разработали подробный план снижения себестоимости угля и экономии государственных средств на основе дальнейшего совершенствования организации труда и механизации трудоемких процессов.

Профсоюзная конференция горняков рассмотрела и утвердила план, предложенный коллективом шахты «Ягуновской». Кемеровский обком профсоюза рабочих угольной промышленности поддержал начинание шахтеров Кемеровского рудника и предложил хозяйственным руководителям и профсоюзным организациям комбината «Кузбассуголь» распространить его среди всех шахтеров бассейна.

Особенно хорошо проявили себя в осуществлении плана снижения себестоимости угля горняки 6-го участка шахты «Ягуновской», которыми руководил молодой техник Родивилко. Организуя свою работу строго по графику цикличности, участок систематически перевыполнял норматив цикличности. Производительность

очистного забоя здесь по сравнению с 1952 годом повысилась на 372 тонны, среднесуточная производительность рабочего—почти на 10 тонн. В то же время себестоимость каждой тонны угля, добываемого на участке, снизилась на 3 руб. 74 коп.

Только на этой шахте за 9 месяцев 1955 года было сэкономлено 600 тысяч рублей государственных средств и выдано на-гора 14 эшелонов сверхпланового угля.

Шахтеры, инженеры и техники Кемеровского рудника постоянно работали над совершенствованием методов организации своего труда, изыскивая дополнительные резервы производства.

Одним из узких мест в работе шахты «Пионер» явилась проходка основных штреков. Благодаря переводу основных штреков на цикличную организацию труда, осуществленному в 1954 году, месячная скорость подвигания этих выработок увеличилась до 60—65 метров. Но и это было недостаточно. Тогда группа инженеров и техников совместно с проходчиками бригады А. Е. Гафнер разработала график скоростной проходки основного штрека по пласту Промежуточному.

В результате за 28 дней февраля 1955 года бригада А. Е. Гафнера прошла 130 пог. метров откаточного штрека. Среднесуточная скорость проходки составила 4,65 метра, подвигание забоя за цикл — 2 пог. метра. При этом была достигнута средняя производительность машины ОМ-510 в 15,5 куб. метра за час. Выполнение норм выработки на каждого рабочего составляло не менее 150%.

Средний месячный заработок одного рабочего равнялся 4200 рублей.

Таких хороших технико-экономических показателей бригада Гафнера добилась благодаря неуклонному соблюдению разработанного графика и старательности рабочих, соревновавшихся между собой [90]).

В годы пятой пятилетки на Кемеровском руднике прославилась также скоростная проходческая бригада Г. Магасумова с шахты «Южной», которая добилась лучших результатов на руднике по прохождению подготовительных выработок.

Доброй славой среди горняков шахты «Ягуновской»

пользовалась бригада проходчиков И. П. Ануфриева, которая из месяца в месяц перевыполняла задания по проходке подготовительных выработок.

Тов. Ануфриев был послан шахтерами Кемеровского рудника делегатом на XI съезд профсоюзов, где был избран членом ВЦСПС.

В последний год пятой пятилетки на шахте «Центральной» по инициативе бригадира забойщиков Д. И. Вотинцева разгорелась борьба за получение 500 тонн угля в месяц на один отбойный молоток.

Шахтеры любят Дмитрия Ивановича Вотинцева за трудолюбие, бескорыстное желание со всеми поделиться своим опытом. Подстать своему бригадиру и помощники Вотинцева — Котельников и Сушкин, также опытные забойщики, ищущие, нетерпеливые в работе люди.

У Вотинцева родилась идея — в целях повышения выработки применить скоростную работу двух отбойных молотков. Кроме того, бригада Вотинцева отказалась от услуг вспомогательных рабочих. Здесь забойщики сами подносят лес, крепят выработку и выполняют другие работы.

В результате такой организации труда добыча угля на один отбойный молоток составила 500 тонн, а в отдельные месяцы Вотинцев и его товарищи добивались еще лучших результатов — по 600—650 тонн.

Патриотический почин передовых московских предприятий, начавших Всесоюзное соревнование за досрочное выполнение пятилетней программы, нашел горячий отклик среди горняков Кемеровского рудника. Вслед за горняками шахты «Полысаевской-1» Ленинского рудника, вторым в Кузбассе и первым на Кемеровском руднике, коллектив шахты «Бутовской» 8 января 1955 года досрочно выполнил пятилетний план по объему угледобычи.

По сравнению с 1950 годом добыча на шахте увеличилась больше чем в полтора раза, а производительность труда за этот период возросла на 50%. Улучшились и другие технико-экономические показатели. Эта крупная победа была результатом трудовой активности шахтеров и творческих исканий всего коллектива в деле совершенствования техники и технологии угледобычи.

Первым на шахте закончил выполнение пятилетнего плана участок И. Д. Стеблецова.

Хорошо потрудились бригады забойщиков И. Дубского, проходчиков Ищенко и Пилецкого, бригада навалоотбойщиков И. Федорова, мотористки Астахова, Миронова, Маголина. 220 забойщиков шахты досрочно выполнили личные пятилетние задания по добыче угля и проходке горных выработок.

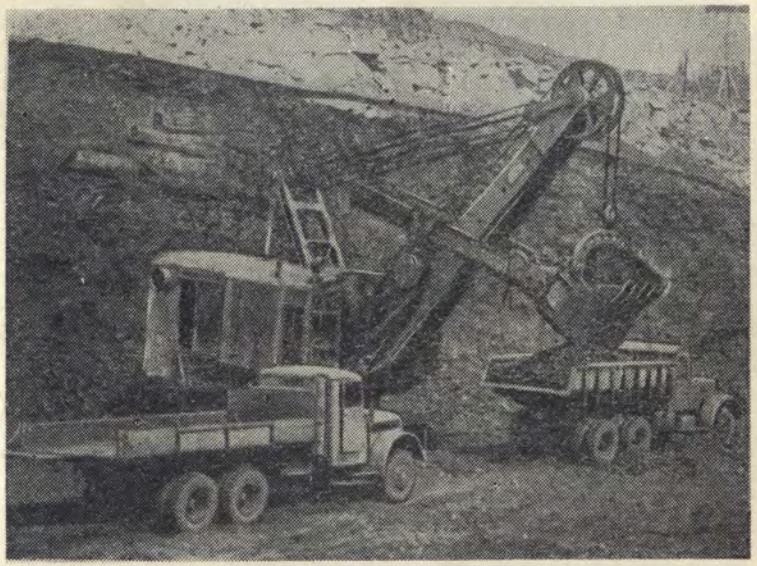


Рис. 10. Кедровский угольный разрез.

До конца пятилетки Родина получила от коллектива шахты «Бутовской» дополнительно около 400 тысяч тонн топлива.

В конце пятилетки на руднике начались подготовительные работы по организации добычи угля открытым способом.

1 апреля 1955 года был введен в эксплуатацию механизированный Кедровский угольный разрез.

Трудящиеся Кемеровского рудника приложили немало усилий к тому, чтобы досрочно выполнить пятый пятилетний план.

Досрочно завершили пятилетний план коллективы шахт «Бутовской», «Центральной», «Промышленовской», «Пионер» и «Ягуновской». Раньше срока выполнили взятые

социалистические обязательства и стали работать в счет шестой пятилетки тов. Рыбко — забойщик участка № 6 шахты «Северной», тов. Вотинцев — забойщик участка № 1 шахты «Центральной», тов. Толстых — щитовик шахты «Ягуновской» и другие.

Всего на шахтах рудника досрочно закончили свои пятилетние нормы выработки 2500 рабочих.

В целом трест «Кемеровоуголь» пятый пятилетний план по добыче угля выполнил в сентябре 1955 года.

За 10 лет, с 1945 по 1955 год, на руднике свыше чем в 2 раза выросла угледобыча, более чем в полтора раза поднялась производительность труда [91]).

Быстрое развитие Кемеровского рудника в послевоенное время сопровождалось неуклонным ростом благосостояния трудящихся. Быстро рос и благоустраивался центр рудника — Рудничный район города Кемерова, а также поселки на шахтах. Центральная часть рудника застраивалась двухэтажными каменными домами со всеми удобствами.

В этом есть большая заслуга рабочих, служащих инженерно-технических работников и строительных управлений рудника — Кедровского, Ягуновского, Кемеровского и специализированного строительного управления связи.

Советское государство не забывает и о тех, кто уходит на заслуженный отдых после многолетнего честного труда.

Почетному шахтеру, в прошлом забойщику шахты «Северная», Тоголеву шахта построила добротный дом с надворными постройками. Для молодых горняков шахт «Ягуновской», «Бутовской» и «Северной» были построены и оборудованы интернаты-общежития.

Усиленно строилось жилье и социально-бытовые здания, детские сады, школы, ясли в рабочих поселках шахт и разреза.

Всего трудящиеся рудника с 1946 по 1955 год получили 82 545 кв. метров жилой площади.

В целях дальнейшего улучшения коммунального и бытового обслуживания горняков при каждой шахте были организованы жилищно-коммунальные отделы.

В 1952 году был сдан в эксплуатацию коммунальный мост, который связал Рудничный район с центром города.

В районе велись работы по озеленению и благоустройству улиц и площадей.

В проводившуюся по инициативе общественности «неделю сада» в центре рудника и в рабочих поселках было посажено большое количество деревьев, разбиты скверы Пионерский и Комсомольский, открыт сад шахты «Северной» и парк культуры Рудничного района.

На Кемеровском руднике серьезно улучшилось медицинское обслуживание трудящихся.

В то время здесь работало 7 больниц, из них 2 детских. Имеется детский туберкулезный диспансер, 4 амбулатории, 14 здравпунктов — по одному на каждой шахте.

За послевоенные пятилетки были построены больницы в поселках шахт «Пионер» и «Ягуновской», открыта поликлиника в поселке шахты «Северной», амбулатории в поселках шахт «Бутовская», «Промышленовская» и «Березовская» [92]).

На руднике работает большой квалифицированный отряд врачей, фельдшеров и медицинских сестер.

Заслуженные врачи РСФСР Людмила Семеновна Сорокина и Вера Александровна Уласенко, первая с 1939 года, а вторая — с 1925 года работают в 1-й районной больнице.

Подъем материального благосостояния трудящихся района сопровождался в послевоенные годы быстрым ростом культурного уровня шахтеров.

В 1940 году на территории Рудничного района и в рабочих поселках шахт было только 10 школ и одно специальное среднее учебное заведение — горный техникум.

После Великой Отечественной войны положение резко изменилось. Правый берег Томи стал очагом науки, техники и культуры.

В настоящее время здесь работает 5 школ рабочей молодежи и 20 общеобразовательных школ, в которых обучаются примерно 15 тысяч детей.

Только на одном Кемеровском руднике в 1956/57 учебном году училось в пять раз больше детей, чем во всем Щегловском уезде в 1917 году.

Были построены типовые каменные школы в рабочих поселках шахт «Пионер», «Бутовской» и «Южной».

В 1950 году в Рудничном районе открылся горный институт. За семь лет своего существования он превратился в крупный центр по подготовке инженерных кадров для угольной промышленности Кузбасса. В нем работает несколько профессоров, значительное количество кандидатов наук, которые ведут большую научно-исследовательскую работу. Институт за последние 2 года выпустил 830 горных инженеров.

В районе работает педагогический институт, в котором обучается около 1000 студентов — детей шахтеров, строителей, химиков, металлургов, колхозников.

В 1951 году был открыт Кемеровский Дом инженера и техника, при котором имеется большая техническая библиотека, работает городское отделение горного научного общества, членами которого являются около 200 инженеров, техников и передовых рабочих.

Дом техники за последние пять лет выпустил 6 устных журналов «Новости жизни», провел несколько производственно-технических конференций, выпустил ряд брошюр по обобщению опыта новаторов Кемеровского рудника.

В районе работает Дом культуры шахтеров, 10 шахтерских клубов, большое количество красных уголков и библиотек, стадионы, спортивные площадки.

Характерным показателем культурного роста шахтеров и их семей является то, что они получают ежедневно тысячи номеров газет и журналов.

В районе работают 2 детские музыкальные школы, в которых обучается более 200 детей шахтеров.

Несмотря на большое жилищное и культурное строительство, нужда в жилье еще очень велика и предстоит еще много сделать по благоустройству территории Рудничного района и поселков отдельных шахт.

РУДНИК В ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза подвел итоги славных побед партии и народа и наметил новую программу действий.

В новой пятилетке экономика Сибири получает еще более быстрое развитие.

Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии указал, что «...в ближайшие 10 лет мы должны превратить Сибирь в крупнейшую базу Советского Союза по добыче угля и производству электроэнергии в основную базу теплоемких и энергоемких производств, особенно производства алюминия, магния, титана, а также электрометаллургии, углехимии и электроэнергии» [93]).

В связи с задачами, поставленными XX съездом КПСС, исключительно важное значение приобретает Кузбасс — жемчужина Сибири.

В годы шестой пятилетки угольная промышленность Кузбасса будет развиваться более быстрыми темпами, чем в целом по Советскому Союзу.

Кузнецкий угольный бассейн в 1960 году должен добывать 88 миллионов тонн угля, среднесуточная добыча угля возрастет по сравнению с пятой пятилеткой более чем на 90 тысяч тонн.

Значительное увеличение добычи угля планируется по Кемеровскому руднику. Ее уровень к концу пятилетки должен быть доведен примерно до 19 тысяч тонн угля в сутки.

Чтобы решить эту ответственную и сложную задачу, было намечено построить в районе ряд угольных разрезов, в том числе большой Кедровский разрез. Должно быть закончено строительство Березовской шахты № 1 и шахты «Промышленской».

Проводятся значительные работы по реконструкции шахт «Центральной», «Южной», «Северной».

Намечено проведение серьезных работ по улучшению технологии угольного производства и организации труда шахтеров, механизации и автоматизации производственных процессов.

На шахте «Южной» намечается закончить реконструкцию горного хозяйства и поверхностного технологического комплекса с автоматизированным дистанционным управлением механизмами.

На шахте «Ягуновской» предусмотрено освоить щитовые перекрытия с гидравлической подачей; на «Северной» — выемку систем разработки слоев с гидравлической закладкой выработанного пространства.

Горняки шахты «Пионер» должны работать над изучением опыта применения передвижной шатровой крепи, внедрение которой позволит избавиться от самой трудоемкой операции — крепления и значительно снизит расход леса.

Месячная производительность труда на одного рабочего, занятого в угольном производстве, в 1960 году должна быть доведена по руднику до 54,7 тонн против 39,8 тонны в 1955 году, или почти на 40% больше.

Серьезные задачи предстоит решить горнякам рудника в области жилищного и культурно-бытового строительства. Необходимо было ввести только за два первых года пятилетки около 30 тыс. кв. метров жилой площади, начать строительство новых клубов в районе рабочих поселков шахт «Пионер», «Бутовская», Кедровского угольного разреза, ввести в эксплуатацию первую очередь трамвайной линии в Рудничном районе до шахты «Центральной» и вторую — до шахты «Северной», построить несколько детских садов, школу на 440 мест, баню, магазины, хлебный завод и многое другое.

Предполагалось также закончить строительство нового учебного корпуса для Кемеровского горного техникума [94]).

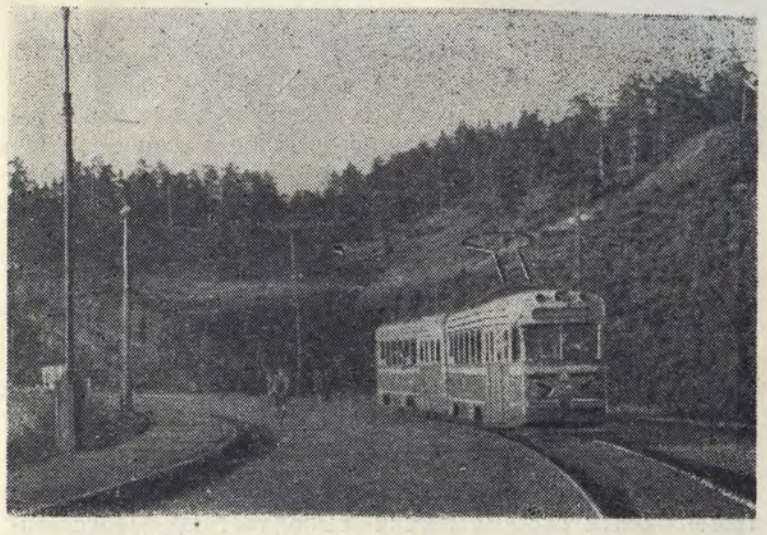


Рис. 11. Трамвай на Кемеровский рудник.

Борясь за досрочное выполнение плана 1956 года — первого года шестой пятилетки, горняки Кемеровского рудника провели ряд мероприятий по коренному улучшению организации труда и обеспечению ритмичной работы угольных предприятий.

В частности, была проведена большая подготовительная работа по переводу шахт на прерывную рабочую неделю.

Переход шахт рудника с 1 апреля 1956 года на прерывную рабочую неделю дал положительный результат. При новом режиме работы повысилась ответственность рабочего за вверенное ему имущество, улучшилась организация ремонта горного оборудования и организация труда. Повысилась материальная заинтересованность горняков в увеличении производительности труда.

Как показала практика, шахты, переведенные на прерывную неделю, лучше справляются с плановыми заданиями.

В результате перевода шахт на прерывную неделю горняки Кемеровского рудника добыли угля в 1956 году на 16,5% больше, чем в предыдущем году, и увеличили среднесуточную добычу угля более чем на 2 тысячи тонн [95]).

Успешно справились с выполнением государственного плана добычи угля коллективы Кедровского разреза, шахт «Пионер», «Южная», «Центральная».

Добрая слава идет о коллективе крупнейшего в Кузбассе Кедровского разреза, который на месяц раньше срока завершил план первого года шестой пятилетки.

Успех стал возможным благодаря усилиям всех рабочих и инженерно-технических работников.

За высокие показатели в соревновании грузчик участка погрузки разреза Д. Г. Волкова награждена значком «Отличник социалистического соревнования», машинисты экскаваторов И. Г. Аверченко и В. А. Григорьев — похвальными листами Министерства угольной промышленности СССР.

Машинист экскаватора В. А. Чириков, награжденный орденом «Знак почета», вместе со своим помощником Поздняковым систематически выполняет производственные задания на 130—150%.

Развернувшееся в 1957 году всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу 40-летия Великого Октября вызвало новую волну трудового подъема среди шахтеров Кемеровского рудника.

В январе 1957 года бригада шахты «Северной» тов. Пантеева, награжденного орденом Трудового Красного Знамени, прошла по крепким породам 81 пог. метр двухпутевого полевого штрека, завоевав тем самым второе место во Всесоюзном соревновании проходческих бригад Советского Союза.

Опыт работы передовой бригады партийная организация широко распространила среди горняков шахты. Все это помогло им в первой половине 1957 года выдать сверх плана 18 200 тонн угля.

За отличную работу в апреле 1957 года шахта «Северная» была удостоена первого места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Успешно борются за достойную встречу 40-летия Октября горняки шахты «Промышленовская». За 7 месяцев 1957 года они выдали на-гора более одного эшелона сверхпланового угля.

Заслуженным авторитетом здесь пользуются проходчики тт. Донченко, Агарков, забойщики тт. Сыстеров, Верзаков, Ротов и другие.

За 6 месяцев 1957 года горняки Кемеровского рудника среднесуточную добычу угля увеличили против соответствующего периода предыдущего года на 3,9%. На 3,2% возросла производительность труда на одного рабочего [96]).

За годы, прошедшие после войны, на руднике проделана значительная работа по воспитанию и закреплению шахтерских кадров.

Общее число подземных рабочих выросло с 5 608 человек в 1946 году до 8363 человек — в 1956 году [97]).

О том, как за это время повысился культурно-технический уровень шахтеров, показывает пример шахты «Центральной». Здесь каждый второй рабочий учится. Для них созданы все необходимые условия. На шахте работает комбинат рабочего образования, школа рабочей молодежи.

Горняки шахты имеют возможность посещать вечернее отделение Кемеровского горного института и горного техникума.

Почетный шахтер — забойщик Д. И. Вотинцев недавно окончил курсы горных мастеров. Четвертой специальностью овладел в 1957 году забойщик В. И. Матросов.

Коммунист И. И. Долгополов, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, начал работать на шахте лесодоставщиком. Повышая свои знания в учебно-курсовом комбинате, он изучил электрослесарное и буровзрывное дело, а недавно успешно закончил курсы горных мастеров. Теперь он руководит одной из лучших смен шахты.

Коммунистка А. Л. Гащина работала люкогрузчицей, затем получила специальность моториста шахтных установок и теперь учится на курсах взрывников. Вместе с ней по третьей шахтерской специальности приобрели электрослесари Кармашков, Кропачев, забойщик Беседин и другие.

Как отмечалось, каждый второй горняк шахты «Центральной» учится на курсах или в вечерней школе рабочей молодежи, в горном техникуме. 700 рабочих получили вторые и третьи профессии.

Путь формирования лучших людей рудника можно

Рис. 12. Забойщик шахты «Пионер» Г. Хайбрахманов.

показать на примере знатного забойщика шахты «Пионер» Габидуллы Хайбрахманова. Он пришел на шахту в 1932 году. Обучал его горняцкому мастерству опытный забойщик Иван Васильевич Арбузов — ныне пенсионер. Много потрудился над овладением шахтерской профессией молодой горняк. Но упорство и настойчивость победили. В 1940 году Хайбрахманову было присвоено звание «Мастер забоя». Тогда же он был назначен бригадиром забойщиков. Эту бригаду он возглавляет уже 17 лет.

В тяжелое для Советской Родины время, в период Отечественной войны, Г. Хайбрахманов, связал свою судьбу с Коммунистической партией, вступив в ее ряды в 1942 году. Во время войны он самоотверженно трудился, отдавая все свои силы для успешного разгрома врага.

В послевоенные годы, возглавив комсомольско-молодежную бригаду, Г. Хайбрахманов обучал молодежь, пришедшую в шахту. Свою личную пятую пятилетку Г. Хайбрахманов закончил досрочно, а норму первого года шестой пятилетки закончил почти на четыре месяца раньше срока.

За беспримерный труд, равный подвигу, Советское правительство наградило Хайбрахманова двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и значком «Отличник социалистического соревнования».

В канун 25-летия его работы в забое Министерство угольной промышленности СССР наградило его первым в стране вновь учрежденным значком «Шахтерская слава» третьей степени.

На вечере, устроенном в честь 25-летней его работы на шахте, Г. Хайбрахманов сказал: «По национальности я татарин, жена у меня, Серафима Григорьевна, — русская. Живем хорошо. Вырастили семерых детей. Я тружусь забойщиком 25 лет, но еще не хочу уступать молодежи. Руки держат отбойный молоток, и я еще поработаю».

Характерен также жизненный путь А. Г. Пойды и А. Г. Кизюна. Оба пришли на шахты рудника свыше 20 лет назад рядовыми рабочими. Теперь Алексей Григорьевич Пойда — главный инженер треста «Кемеровоуголь», а Александр Галактионович Кизюн — главный механик треста.

Вместе с ростом и развитием Кемеровского рудника в первые годы шестой пятилетки неуклонно возрастает материальное и культурное благосостояние шахтеров. Только за 1956 год построено и сдано в эксплуатацию

4 детских сада, 2 магазина, баня, хлебозавод, клуб на шахте «Южная». В течение 1956 года шахтеры получили 13 560 кв. метров жилой площади. В 1957 году, по примеру рабочих Горьковского автозавода, на руднике развернулось большое строительство жилья своими силами. К концу года будет построено и заселено семьями шахтеров до 100 квартир и в строй войдет школа на 440 мест [98]).

В конце 1956 года открылся замечательный Дом культуры шахтеров. Здесь, кроме зрительного зала, есть лекционный зал на 180 мест со сценой, спортивный зал с душевыми комнатами. Есть комната отдыха, комнаты для кружковой работы, биллиардная, радиоузел, прекрасное фойе. Сцена механизирована.

В 1956 году у шахтеров Кемеровского рудника было еще одно радостное событие. 27 октября была сдана в эксплуатацию трамвайная линия, соединившая шахту Центральную с центром города. Трамвайная линия строилась в основном методом «народной стройки». На строительстве потрудились горняки шахт «Центральной» и «Северной», студенты горного и педагогического институтов, учащиеся горного техникума, строители, химики, медицинские работники и работники советских учреждений.

Летом 1957 года проводилось благоустройство территории Дома культуры: устроен фонтан, высажено три тысячи саженцев елей и кленов, тополей и яблонь. На постаменте у главного входа установлена скульптура Владимира Ильича Ленина.

26 апреля 1957 года Президиум Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в развитии угольной промышленности в годы пятой пятилетки и в 1956 году наградил большую группу шахтеров Кузбасса, в том числе 56 передовиков и новаторов Кемеровского рудника.

Орденом Ленина награждены забойщики Ф. Ф. Егоров и Г. Хайбрахманов; орденом Трудового Красного Знамени—забойщики Д. И. Вотинцев, А. С. Гафнер, И. П. Дубский, М. М. Доронин, Р. П. Ионин, Г. Н. Марьин, С. В. Цыщук, проходчики А. А. Пантеев, Г. Могосумов—всего 17 человек.

20 человек были награждены орденом «Знак почета», в том числе забойщики Г. Г. Дорожко, И. М. Панченко,

Рис. 13. Вручение ордена Трудового Красного Знамени забойщику шахты «Северная» тов. Цыщук С. В.

Я. М. Фридман, машинист экскаватора В. А. Чириков, проходчик П. М. Гончаров, начальники участков Стеблецов И. Д. и А. Г. Щукин, секретарь партийного бюро шахты «Центральная» Ф. И. Внуков, управляющий трестом «Кемеровоуголь» В. А. Малючков, главный инженер треста А. Г. Пойда, начальник шахты «Пионер» С. Г. Меркулов, начальник Кедровского угольного разреза Л. С. Махлин и другие.

Горняки Кемеровского рудника на заботу Коммунистической партии и Советского правительства ответили взятием повышенных социалистических обязательств по сверхплановой добыче угля для нужд народного хозяйства.

Коллектив шахты «Центральной» накануне пятидесятилетия Кемеровского рудника взял повышенное обязательство по добыче угля и призвал шахтеров рудника развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу юбилея.

Старейшие горняки шахты «Центральной» — ныне

пенсионеры С. И. Антончик, З. Шайдулин и другие — всего 22 человека решили на два месяца вернуться в шахту с тем, чтобы помочь товарищам выполнить социалистические обязательства.

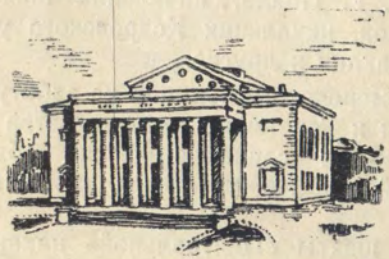
☆☆☆

Кузбасс — один из наиболее перспективных и быстро развивающихся угольных бассейнов Советского Союза, имеет большую и славную историю.

На примере Кузбасса, в том числе и Кемеровского рудника, с особой силой раскрываются преимущества социалистического строя.

Ни царский кабинет с его феодальными методами хозяйства, ни монополистический капитал в лице Копикуза не смогли использовать богатейшие угольные ресурсы Кузбасса. Лишь под руководством Коммунистической партии в процессе социалистического строительства советский народ сумел овладеть богатствами Кузнецкого бассейна.

Трудящиеся Кемеровского рудника, включившись в соревнование за достойную встречу 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 50-летия Кемеровского рудника, отметят свой юбилей новым подъемом социалистического соревнования, досрочным выполнением планового задания второго года шестой пятилетки, выдачей сверхплановых эшелонов угля, расширением жилищно-культурного строительства и благоустройством территории рудника.



ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1). Открытие и начало разработки угольных месторождений в России, М. Л. Углетехиздат, 1952, стр. 93.

2). Там же, стр, 106.

3). Там же, стр. 86.

4). Там же, стр. 83.

5). Воспоминания К. А. Шаповалова. Запись С. Н. Щербинина, Кемерово, 1956.

6). Соколовский 2-й. О каменном угле, найденном близ деревни Афониной и в некоторых других местах Алтайского округа. Горный журнал, 1842, ч. II, кн. IV.

7). Мамонтов В. Н., Кемеровское месторождение каменного угля. Томск, 1910, стр. 7.

8). Там же, стр. 32.

9). Там же, стр. 17, 19, 22.

10). Там же, стр. 24.

11). Там же, стр. 30.

12). Там же, стр. 32.

13). Там же, стр. 44—45.

14). Воспоминания П. Н. Чарухина. Запись С. Н. Щербинина. Кемерово, 1957.

15). Мамонтов В. Н., Кемеровское месторождение каменного угля. Томск, 1910, стр. 53, 72.

16). Госархив Кемеровской области, ф. 86, д. 203, л. 36.

17). Газета «Сибирская жизнь», Томск, № 165, 1913.

18). Ивановский. Л. И. Лутугин, Углетехиздат, 1956.

19). Госархив Кемеровской области, ф. 138, д. 59, л. 9.

20). Госархив Кемеровской области, ф. 138, д. 8, л. 1.

21). Госархив Кемер. обл. ф., 138, д. 59, л. 9.

22). Горняки Сибири в революции (1917—1927), Новосибирск, 1927, стр. 18.

23). Воспоминания Артамонова и Чарухина, ГАКО, ф. 17, д. 3. л. 312.

24). Сборник. Десятилетие Октября, Изд. «Кузбасс», 1927, стр. 8.

25). Газета «Кузбасс», 4 ноября 1956 г.

26). Сборник. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов (1917—1919). Новосибирск, 1928, стр. 96.

27). Воспоминания Артамонова и Чарухина, ГАКО, ф. 17, д. 3, л. 312, 319.

28). Белов И. Н., Гражданская война в Щегловском уезде, воспоминания. Госархив Кемеровской области, ф. 663, д. 23, л. 12.

29). Балибалов И. А., Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1957, стр. 38.

28). Воспоминания Артамонова и Чарухина, Госархив Кемеровской области, ф. 17, д. 3, л. 318—319.

29) Госархив Кемеровской области, ф. 17, д. 3, л. 292.

30). Кемеровский облпартархив, ф. 14, д. 6, оп. 1, л. 1.

31). Газета «Знамя революции», Томск, № 206, 26 сентятбря 1920 г.

32). Газета «Знамя революции», Томск, № 192, 10 сентября 1920 г. № 219, 12 октября 1920 г.

33). Газета «Знамя революции», Томск, № 193, 11 сентября 1920.

34). Там же, № 4, 6 сентября 1921 г.

35). Там же, № 22, 1 февраля 1921 г.

36). Госархив Кемеровской области, ф. 80, д. 1, л. 47.

37). Там же.

38). Госархив Кемеровской области, ф. 80, д. 1, л. 21.

39). Там же, д. 4, л. 45.

40). Там же, д. 4, л. 86.

41). Там же, д. 2, л. 61.

42). Там же, д. 2, л. 70.

43). Там же, д. 4, л. 88.

44). Там же, д. 4, л. л. 88—89.

45). Там же, д. 4, л. л. 86—89.

46). Там же, д. 6, л. 38.

47). Там же, д. 260, л. л. 86—92.

48). Там же, д. 49, л. 37.

49). Там же, д. 262, л. л. 39, 40.

50). Там же, д. 189, л. л. 11, 12, 14.

51). Там же, д. 262, л. л. 39, 40.

52). Горняки Сибири в революции (1917—1927), Новосибирск, 1927, стр. 25—27.

53). Кемеровский облпартархив, ф. 14, д. 245, оп. 1, л. 48.

54). ГАКО, ф. 80, д. 22, л. 176.

55). Там же, л. л. 189, 190, 191.

56). ГАКО, ф. 80, д. 260, л. л. 86, 92.

57). ГАКО, ф. 80, д. 181, л. л. 1, 3, 4.

58). ГАКО, ф. 101, д. 8, л. 69.

59). ГАКО, ф. 80, д. 49, л. л. 58, 59, 80, 84, 85.

60). Там же, д. 153, л. 8.

61). Там же, д. 8, л. 66.

62). Там же, д. 256, л. 16.

63). Там же, д. 726, л. л. 217, 66, 11, 84.

64). Там же, л. 289.

65). Там же, л. 291.

66). ГАКО, ф. 584, д. 1, л. 4; ф. 80, д. 726, л. 103.

67). ГАКО, ф. 80, д. 726, л. л. 365—366.

68). ГАКО, ф. 584, д. 9, л. 158.

69). Там же, д. 4, л. 109.

70). Отчет о производственной деятельности Кемеровского рудоуправления за 1932 г., стр. 12.

71). Кемеровский облпартархив, ф. 14, д. 254, лл. 35—37.

72). Газета «Кузбасс», 24 февраля 1939 г.

73). Газета «Кузбасс», № 47, 12 марта 1939 г.

74). Газета «Кузбасс», № 170, 171, 172 за 18, 20, 21 сентября 1930 г.

75). Архив треста «Кемеровоуголь», Отчет о производственной деятельности треста за 1940 г.

76). Газета «Кузбасс», № 35, 21 февраля 1939 г.

77). Газета «Кузбасс», № 47, 12 марта 1939 г.

78). Сборник, Слово о лучших Новосибирск, 1939, стр. 13.

79). Данные планового отдела треста «Кемеровоуголь», 1957.

80). Газета «Кузбасс», № 111 от 6 июля 1941.

81). Газета «Кузбасс», № 170 от 7 октября 1941.

82). Газета «Кузбасс», № 29 от 5 февраля 1943.

83). Газета «Кузбасс», № 21 от 26 января 1943.

84). Газета «Кузбасс», от 19 октября 1943.

85). Отчет о производственной деятельности треста «Кемеровоуголь» за 1943 г.

86). Производственные отчеты треста «Кемеровоуголь» за 1941, 1942, 1943, 1944, 1945 гг.

87). Газета «Кузбасс», 5 августа 1947 г.

88). Данные планового отдела треста «Кемеровоуголь» за 1956 г.

89). Директивы XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР за 1951—1955 гг., Политиздат, 1952, стр. 3.

90). Козырев С., Скоростная проходка откаточного штрека на шахте «Пионер», Кемерово, 1955.

91). Данные планового отдела треста «Кемеровоуголь» за 1957 г.

92). Производственные отчеты треста «Кемеровоуголь» с 1951 по 1955 гг.

93). Отчетный доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, Госполитиздат, 1956, стр. 48.

94). Пятилетний план развития Кемеровского рудника на 1956—1960 гг.

95). Производственный отчет треста «Кемеровоуголь» за 1-ю половину 1956 г.

96). Производственный отчет треста «Кемеровоуголь» за первую половину 1957 г.

97). Данные планового отдела «Кемеровоуголь» за 1957 г.

98). Данные отдела капитального строительства треста «Кемеровоуголь» за 1957 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Из прошлого рудника	5
Шахтеры в борьбе за Советскую власть	20
Рудник в восстановительный период (1920—1927 гг.)	28
Рудник в годы довоенных пятилеток (1928—1940 гг.)	46
Борьба за уголь в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	64
Развитие рудника в послевоенное время (1946—1955 гг.)	75
Рудник в шестой пятилетке	93
Использованная литература и архивные материалы	103

ЩЕРБИНИН Степан Никитич

50 лет Кемеровскому руднику

Редактор *З. Г. Карпенко*
Технический редактор *М. М. Кадыгрова*
Корректор *А. А. Панкрушина*

Сдано в набор 20. VIII. 1957 г. Подписано в печать 5. IX. 1957 г. Форм. б. 84x108 1/32. Условн. печ. л. 5,54. Учетно-изд. л. 5,52. Авт. л. 4.59. Тираж 5000 экз. ОП 08093. Заказ 4414. Цена 3 руб. 15 коп.

Кемеровское книжное издательство.
Ул. Белякова, 26.
Типография № 1 Облполиграфиздата, г. Кемерово.

Библиотека Кемеровского
ИНВ. №
педагогического института

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страницы	Строки	Напечатано	Следует читать
Стр. 11	В подписи	Филатов П. Н. один из основателей Кемеровского рудника, работает на нем с 1917 года.	Филатьев П. Н. один из основателей Кемеровского угольного рудника, работает с 1907 г.
Стр. 60	1-я строка снизу	600 тонн угля.	6000 тонн угля.
Стр. 93	16 строка снизу	Также электрометаллургии, углехимии и электроэнергии.	Также электрометаллургии, углехимии и электрохимии.
Стр. 94	18 строка сверху	Выемку систем разработки слоев с гидравлической	Систему разработки слоев с гидравлической
Стр. 104	Сноски	30/ Кемеровский облпартархив, ф.14, д. 6, оп. 1, л. 1.	30/ Газета „Знамя революции", Томск, № 206, 26 сентября 1920 г.
		31/ Газета „Знамя революции", Томск, № 206, 26 сентября 1920 г.	31/ Кемеровский облпартархив, ф.14, оп. 1, д. 112, л. 1-3.
		74/ Газета „Кузбасс", № 170, 171, 172 за 18, 20, 21 сентября 1930 г.	74/ Газета „Кузбасс" №№ 170, 171, 172 за 18, 20, 21 сентября 1939 г.